

Война с лилипутами

Автор:

[Кир Булычев](#)

Война с лилипутами

Кир Булычев

Алиса Селезнева #24

Впервые в рамках одной книжной серии выходят все повести и рассказы об отважной девочке из будущего Алисе Селезневой и ее замечательных друзьях. На этот раз Алисе и ее друзьям предстоит сражаться с космическими пиратами, побывать в параллельных мирах и на загадочных планетах. Об этих и других приключениях вы узнаете, прочитав очередные восемь повестей цикла, среди которых «Война с лилипутами», «Дети динозавров» и «Привидений не бывает».

Кир Булычев

Война с лилипутами

Часть первая

Сражение в кустах

Глава 1

Судьба Христофора Колумба

Алисе было жалко Колумба.

Он с риском для жизни переплыл Атлантический океан, не испугался ни жары, ни бурь, ни плохого характера трусливых матросов. Он открыл Америку, хотя и думал, что это всего-навсего Индия. Он высаживался на неведомых островах, ступал тяжелой ногой на золотой песок под тень кокосовых пальм. Он набрал полные трюмы товаров. Он вернулся в Испанию.

Его встретили, поздравили и тут же обратились к своим обычным делам. Кто зарабатывал деньги, кто стремился к титулам, кто воровал, кто казнил, кто строчил доносы – у всех были свои дела, и никому не было дела до Христофора Колумба, который открыл Америку. Потом, через несколько лет, его вообще посадили в тюрьму по гадкому и лживому доносу – такие были времена и нравы.

Алиса представляла себе, как Колумб бродит по своему кабинету или по тюремной камере, смотрит в окно на прохожих и умоляет их: «Ну посмотрите на меня!» А никто на него не смотрит, никто не знает о его подвигах!

Представляя себе эту грустную картину, Алиса подошла к окну своей комнаты, посмотрела на прохожих и стала мысленно умолять их: «Ну кто-нибудь, пожалуйста, поглядите вверх! Здесь я, Алиса Селезнева! За последний год я опускалась на дно Тихого океана, открыла Атлантиду, спасла последних атлантов, побывала на планете Пять-четыре, стала принцессой, а недавно побывала в центре Земли, ни минуты у меня не было спокойной. Тысячи человек славят меня как самую отважную девочку во Вселенной, другие удивляются моим мужеству и талантам. Но дома, в Москве, никому и дела нет до моих подвигов. Все заняты своими хлопотами. И даже намерены посадить меня под домашний арест, как несчастного Колумба. Тут уж невольно задумаешься, а достойно ли человечество жить одновременно со мной?»

Стояла жара, воздух был неподвижен, и листья за окном вяло повисли, ожидая, когда же наступит вечер. До темноты оставалось недолго, но неизвестно, принесет ли она прохладу.

«Сейчас соберутся все взрослые, и начнется несправедливый и жестокий суд над отважной путешественницей».

Не успела Алиса так подумать, как в комнату вошел домашний робот Поля, который нянчил Алису еще во младенчестве.

Правая рука его покоилась на широкой черной перевязи. Вчера робот поскользнулся на банановой корке, которую сам при уборке забыл на полу, упал, ушиб руку и решил, что сломал ее. Он отказался вызывать ремонтников и занялся самолечением. Зрелище, конечно, комическое, но Поля так давно живет среди людей, что считает себя человеком.

- Алиса, - мрачно сказал Поля, - бабушка Лукреция спрашивает, какие котлеты готовить - рыбные или мясные.

- Все равно, - ответила Алиса.

- Так и доложим, - сказал Поля, которому бабушка не нравилась. Бабушка приехала из Симферополя погостить и сразу забрала дома всю власть. Она считала Полю обыкновенным домработником, чем глубоко его обижала.

Раздался звонок - вернулась с работы мама. Папа приехал следом.

Обычно они возвращались домой куда позже, но сегодня - Алиса об этом догадывалась - предстоит суд над несчастным Христофором Колумбом, то есть над Алисой. Вот все и сбежались.

«Ну что ж, суд так суд, - подумала Алиса. - С королями адмиралы не спорят. Они ждут своего часа и тогда поднимаются на мостик, встают у штурвала и смело подставляют лицо бурям и штормам».

- Алиса, - сказала мама, заглядывая в комнату, - ты отдала шторы в химчистку?

Не дело для человека сдавать шторы в химчистку - этим занимается домашний робот. Но Алиса и тут не стала спорить. А ответила тихо:

- Извини, мама, я не успела. Но их уже сдал Поля.

Вошел папа и с деланой бодростью сообщил, что в зоопарке начали нестись выкумсы и крокумсы. Алиса и не подозревала, кто такие выкумсы и крокумсы.

Она уже год как не была у отца в зоопарке.

Тут из кухни выскочила шустрая симферопольская бабушка Лукреция и сказала, что обед готов.

Все пошли обедать. Бабушка все время говорила, что котлеты не получились, пирог подгорел и вообще никуда не годится, а все остальные тут же начинали с бабушкой спорить, потому что бабушке хотелось, чтобы ее хвалили.

Алиса знала, что Поля готовит лучше, чем симферопольская бабушка, а может быть, она просто привыкла к тому, как готовит робот. Возможно, и родители так думали, но все повторяли:

- Что ты, бабушка! Мы никогда не пробовали такого вкусного пирога!

- Бабушка, у тебя самые вкусные в мире котлеты.

Поля слушал эти похвалы мрачно, отворачивался, страдал от ревности, но из комнаты не уходил. Он переводил взгляд с Алисы на маму, с мамы на папу – все надеялся, что кто-нибудь защитит его честь. Но никто не защитил.

Не надо думать, что симферопольская бабушка Лукреция была стареньким одуванчиком, эдакой божьей коровкой.

В доме Селезневых она появилась две недели назад. Вечером открылась дверь, и возникла пожилая женщина очень маленького роста, стройная и большеглазая. Бабушка впорхнула в квартиру и заставила папу, который не видел ее десять лет, признать в ней свою тетю Лукрецию. Потом вошла в гостиную, поставила посреди нее свой объемистый пухлый чемодан и сообщила, что приехала в Москву по делам, пробудет здесь две или три недели, пока Тиберия не восстановят в училище, что она не выносит гостиницы, а летать каждый день обратно в Симферополь, чтобы там ночевать, не желает. Так что она приняла решение пожить пока у Селезневых и хочет спросить их...

Тут голос бабушки стал строг: довольны ли Селезневые ее приездом, не стеснит ли она их своим присутствием?

Селезневые – папа, мама, Алиса и робот Поля – тут же заявили во всеуслышание, что счастливы тем, что бабушка Лукреция избрала их дом своим временным пристанищем.

Бабушка оказалась деятельной и вездесущей. Раньше Алиса не задумывалась над этим словом, а может, и не знала его. А теперь поняла, что оно означает. Бабушка Лукреция умела одновременно существовать в самых различных местах. Если она была дома и готовила обед, к негодованию Поли, оставшегося без привычной работы, она могла в то же время по двум видеофонам отстаивать права своего Тиберия, которого выгнал злодей Пуччини-2.

Злодей Пуччини-2 работает директором Московского циркового училища. Некогда он со своим близнецом братом Пуччини-1 выступал с группой дрессированных носорогов. Носороги кувыркались, стояли на рогах и пели простые песни, сами себе отбивая такт на больших барабанах – тамтамах. Оставив арену, он занялся воспитанием будущих цирковых талантов, но проявил себя тираном и самодуром, потому что выгнал Тиберия.

Бабушка, без всякого сомнения, навела бы порядок в цирковом училище, но Пуччини-2 улетел инспектировать цирк на Паталипутре, а затем намеревался посетить тайный союз шпагоглотателей на Альдебаране. Обещал вернуться в среду, затем сообщил, что задержится до понедельника... И вот так – третью неделю!

Любая обыкновенная бабушка, прежде чем нападать на Пуччини-2, сначала бы провидеофонила ему из Симферополя, договорилась о встрече, а потом бы уж прилетала. Но бабушка Лукреция заявила, что Пуччини-2 можно взять только внезапным налетом. Вот она и сидела у Селезневых, ожидая возвращения директора, чтобы внезапно напасть на него и восстановить справедливость.

Вообще-то она была милой, доброй бабушкой и умела не только жарить котлеты, но и жонглировать семью горящими предметами, делать стойку на одной руке, показывать карточные фокусы и развязывать любые узлы. Этого у бабушки не отнимешь. Она намекала на то, что карточные фокусы для нее – не предел, но все в доме были заняты своими делами, все торопились и опаздывали, поэтому бабушка за две недели так и не смогла отловить слушателя или зрителя.

Алисе тоже было не до бабушкиных фокусов. Она ждала, что же придумает испанская правящая камарилья в лице ее родителей, для того чтобы оставить Колумба дома и забыть о его подвигах и открытиях.

Родительский заговор раскрылся за чаем.

– Алисочка, – сказал отец невинным голосом, – как ты смотришь на то, чтобы навестить в Каугури тетю Аустру?

– Спасибо, – сразу догадалась Алиса, – у меня так много дел на биостанции! Мне хотелось бы заняться селекцией выющихся растений на Марсе.

– Ой! – сказала симферопольская бабушка. Она прониклась уважением к внучке, которая собирается заняться селекцией.

– Замечательно, – сказала мама. – У тети Аустры ты как раз и займешься селекцией. Тетя Аустра разводит артишоки. Это лучшие в Латвии артишоки, они получили медаль на выставке в Брюсселе. Неужели ты забыла об этом, Алисочка?

«Ну, мамочка, я тебе это предательство припомню», – мысленно ответила Алиса. Но заставила себя улыбнуться и сказать:

– Только не артишоки! У меня на них аллергия!

– Аллергия! – ахнула симферопольская бабушка. – Какой ужас!

– Где же ты ее подхватила? – спросил папа, который, разумеется, Алисе не поверил.

– Она у меня в крови, – сказала Алиса печально. – И это неизлечимо.

– На берегу моря! – сказала мама. – Я тебе завидую. Свежий морской воздух, никуда не надо спешить...

– Может, ты поедешь вместо меня? – спросила Алиса. – Ты же любишь разводить артишоки.

- Совершенно не представляю, что это такое, - призналась мама. - Это такие кролики?

- Черненькие, - сказала Алиса.

- Не слушай ее, - вмешался папа. - Артишоки - это растения. И дело, конечно же, не в них, а в том, что с нами вчера разговаривал ваш школьный доктор.

- ...и сказал, что его беспокоит состояние моего здоровья.

- Так точно, - сказал папа.

- Он вчера уже с родителями Аркаши Сапожкова разговаривал и с Пашкиной мамой. И точно в таких же выражениях.

- Алиса, если тебе двенадцать лет, - сказал папа, - это еще не значит, что ты разбираешься в медицине лучше школьного врача.

«Как это скучно, - подумала Алиса. - Они же в самом деле очень беспокоятся о моем здоровье, им кажется, что мне опасно летать на другие планеты и спускаться к центру Земли в первую очередь потому, что я могу схватить насморк. И наш милый школьный доктор, который сам никогда в жизни не отъезжал от Москвы дальше Калуги, потому что он единственный ребенок у мамочки и она его берегла от микробов как зеницу ока, верит, что нам нужен покой». И тут Алисе пригрезился мореплаватель Христофор Колумб, которому королева Изабелла приказала пойти к придворному врачу, а тот утверждал, что в океане очень опасно, а открывать новые острова - самоубийство, ведь на них миазмы и москиты!

- Ты в самом опасном переходном возрасте, - сказала мама. - Вытянулась, меня уже догнала, одни кости.

- А ты хотела пухленькую доченьку, - ответила Алиса.

- Алиса! - сказала мама строго.

- Но главное, что сказал доктор, и я с ним совершенно согласен, - вмешался отец, - тебе нужен нормальный отдых!

- И нормальное питание, - вмешалась бабушка из Симферополя.

- Да, и нормальное питание!

- Я совершенно нормально питалась, - сказала Алиса, и ей стало смешно - не все ли равно, как и чем питается человек! Если сказать, что ей пришлось съесть за прошлый месяц, - мама бы умерла от ужаса! А что ты можешь поделаться, если приходится опускаться на дно Тихого океана, чтобы открыть Атлантиду и обедать с атлантами? А что вы прикажете есть на планете Пять-четыре, где ничего съедобного не водится и даже живые шары обходятся только воздухом?

- Ты питаешься неизвестно чем, - продолжал отец, - спишь неизвестно где, гуляешь неизвестно с кем!

Он даже отодвинул недопитую чашку - так расстроился.

- И еще скажи, папочка, - ответила Алиса, которой, конечно же, лучше было помолчать - все равно взрослых, если уж они решили заботиться о твоём здоровье, не переспоришь, - скажи мне, чтобы я поменьше сражалась с драконами, стреляла из бластера, билась на лазерных мечях и бегала наперегонки с черным медведем.

- Она стреляет из бластера! - ахнула симферопольская бабушка.

- И у меня есть подруга, Ирия Гай, которая чемпион своей планеты по боксу и альпинизму.

- И она тоже стреляет из бластера, - тихонько сказала симферопольская бабушка, и на ее глаза навернулись слезы.

- Я полагаю, что ты сейчас специально пугаешь родителей. И сильно преувеличиваешь, - сказал отец. Но голос его был неуверенным.

- Преувеличивает, - сказала мама.

– А ведь вы так недавно были молодыми! – сказала Алиса, глядя на своих родителей, которых, правда, никто еще не считал пожилыми. – Мне трудно поверить, что ты, папочка, забирался внутрь космического кита, чтобы узнать, отчего у него болит живот. А потом прожил три месяца на ветках самой высокой сосны на планете Марош, чтобы узнать, как размножаются тамошние орлы.

– Папа и тебя брал в экспедиции, – сказала мама. – И никто не собирался растить из тебя тепличное растение. Только во всем надо знать меру.

– Разве я не знаю?

– Ты вся покрыта шрамами и царапинами. Не подросток, а бродячий котенок!

– Алису нельзя отпускать к тете Аустре, – сказал домроботник Поля. Он стоял в углу и ничего не делал, так как считал себя раненым. – Она тут же сбежит от тети, а тетя старенькая и ее не догонит.

– Этого еще не хватало! – воскликнула Алиса. – Зачем мне убегать от тети Аустры?

– Затем, чтобы переплыть через море в Швецию.

– Но зачем мне переплывать через море в Швецию?

– Чтобы утонуть на полдороге, – сказал Поля и засмеялся.

– Я больше так не могу, – сказала симферопольская бабушка. – Это не ребенок, а самоубийца.

– Школьный доктор, – заявил папа, – категорически против любых путешествий.

– А что же мне можно?

– Тебе можно провести август в средней полосе России, на чистом воздухе, желательно под Москвой. И учти, что доктор совершенно категоричен.

- Но если я останусь под Москвой, меня не пошлют пропалывать артишоки к тете Аустре?

- А ты останешься? - удивилась мама, которая не ожидала, что Алиса капитулирует так скоро.

- Да, может быть, - сказала Алиса. - И в самом деле, я с детства не жила на даче под Москвой. Наверное, в этом есть свои прелести.

Вы бы видели, какая радость охватила родных Алисы Селезневой, включая робота Полю и симферопольскую бабушку.

- И в космос ни ногой? - спросила симферопольская бабушка.

- Ни ногой, - согласилась Алиса.

По комнате пронесся порыв ветра - это присутствующие облегченно вздохнули.

Затем, перебивая друг друга и даже забыв о том, что Алиса сидит за тем же столом, взрослые начали обсуждать, куда бы поехать Алисе. Но она, послушав их, сказала:

- Я поживу на даче у Аркаши Сапожкова. Дача у него близко, в Кратове. И мне не скучно там будет. Пашка Гераскин тоже туда собирался.

Идею Алисы встретили одобрительными возгласами, и на радостях никто не подумал, как это подозрительно: не только Алиса, но и Аркаша Сапожков, и Пашка Гераскин добровольно едут на дачу, как самые обыкновенные маменькины дочки и сыночки. Им бы подумать и встревожиться. Хотя бы потому, что над кроватью Алисы висел лозунг, написанный Пашкой: «Покой нам только снится!»

Вдруг бабушка из Симферополя спохватилась:

- А где будут родители твоего друга?

– Аркашины родители – заядлые туристы, они ушли с братьями Аркаши в поход по речкам Горного Алтая.

Конечно, мама с папой предпочли бы, чтобы Аркашина дача кишмя кишела его тетушками и дедушками, чтобы не спускать глаз с их дочки, но все понимали, что спокойнее жить на даче, чем улететь на какой-нибудь Альдебаран.

На том и порешили.

Алиса прошла к себе в комнату, легла на диван, включила видик и подумала: «Вот я перехитрила родителей, сделала, как мне хотелось, вот я готова к новым опасным приключениям, и никто меня уже не остановит. Может быть, я совершу еще несколько подвигов и переживу смертельный бой с пиратами или драконами – все может быть... А потом мы сядем за стол, и папа с мамой будут говорить на обыкновенные темы и беспокоиться о моем здоровье. Их жизнь такая скучная, они так окончательно и бесповоротно забыли о собственной молодости, что думают, будто Алиса – маленькая девочка-шалунья, с которой ничего плохого не случится. Так им и роботу Поле удобнее. А жаль. Иногда так хочется рассказать правду о невероятных и страшных приключениях. Но Алиса ничего не станет рассказывать дома – не поймут, только перепугаются. Вот, наверное, и Христофор Колумб своей старушке маме о штормах и смерчах – ни слова. И старушка мама была уверена, что он плавает по спокойному морю, не отходя далеко от берега».

Глава 2

По следам Гулливера

На следующее утро позвонил Пашка Гераскин.

– Как у тебя? – спросил он.

– Все в порядке, – ответила Алиса. – Доктор рекомендовал мне провести остаток каникул на даче и отдыхать на свежем воздухе. Мы решили, что я поеду на дачу к Аркаше Сапожкову, чтобы там и дышать.

- Счастливая, - сказал Пашка. - Моя мама сразу почуяла неладное. «Что, - спрашивает, - потянуло тебя к спокойной жизни? Может, ты тяжело болен? Дай, - говорит, - лоб пощупаю». Понимаешь?

- А ты?

- Я сказал чистую правду. Я сказал, что у нас летняя практика и каждый должен совершить необычное путешествие. Мы с тобой свое уже совершили.

- Даже три, - сказала Алиса.

- А Аркаша только сейчас подготовился. И ему нужны помощники. Мама сразу спрашивает: «Зачем? Это опасно?»

- Ну и хитрая она у тебя! - сказала Алиса.

- И не говори. Будь моя воля, я выбрал бы себе другую, попроще.

- И что ты ей ответил?

- Опять же чистую правду. Что Аркаша собирается написать цикл картин с природы. А что мне мама ответила?

- Наверное, она ответила, что ты и огурца не можешь нарисовать. Какой из тебя помощник художнику?

Пашка вздохнул, и на экране видеофона было видно, как он расстроен. Алиса почувствовала его настроение и быстро спросила:

- Я тебя обидела?

- Я сам виноват, - вздохнул Пашка. - Если даже ты считаешь меня бездарным, значит, так оно и есть.

По всему было видно, что сам Пашка себя бездарным не считал.

- Не всем же быть художниками, - сказала Алиса.

- Погоди, я не досказал... В общем... мама выпытала.

- Ничего страшного, - сказала Алиса.

- Ничего? А если она взяла с меня слово?

- Какое слово?

- Я сказал, что Аркаша особенный художник. Он хочет рисовать микрокартины, но с натуры. Для этого он должен уменьшиться в пятьдесят раз. Мама как закричит: «Я с самого начала догадывалась, что это добром не кончится! Ты обязательно решил уменьшиться вместе с Аркашей, чтобы вас вместе склевал первый встречный воробей». Я ей говорю: «Мама, это только Аркаша уменьшится, а мы с Алисой будем за ним следить именно для того, чтобы его не склевал воробей».

- В общем, она тебе не поверила.

- Нет. И взяла с меня слово, что ни при каких обстоятельствах я не стану уменьшаться в пятьдесят раз. А ты знаешь - я человек слова.

- Человек, который слишком много говорит, - сказала Алиса, - и обязательно проговаривается...

В начале каникул каждый в классе выбрал себе необыкновенное путешествие. Алиса с Пашкой решили опуститься на дно Тихого океана в центре атолла Мооруту, где во время Второй мировой войны был потоплен японский транспортный конвой, что вез добычу, награбленную японскими солдатами в Индонезии, Бирме и Сингапуре.

Это путешествие, которое началось мирно и спокойно, привело к стольким приключениям, что теперь даже трудно вообразить, что все они произошли за считанные недели.

Вернувшись домой, Алиса узнала, что все ее одноклассники разъехались по разным концам Земли, чтобы совершить необычные путешествия. Только Аркаша Сапожков, который решил путешествовать вокруг собственной дачи, еще и не начинал путешествия.

Причин тому было несколько. Одна из них заключалась в том, что Аркаша был медлительным и задумчивым. Он обязательно должен все проверить, а потом перепроверить и еще раз обдумать.

В чем же была Аркашина идея?

Все художники, рассуждал он, рисуют только такие вещи, которые соответствуют человеческому росту. А если художнику надо нарисовать что-то маленькое, он вооружается лупами, микроскопами, предметными стеклами и перестает быть художником. Художники создали миллионы человеческих портретов. Но ни одного портрета гусеницы или комара. И если уменьшиться до размеров гусеницы, можно будет написать ее портрет. А если станешь маленьким, как комар, то увидишь, что и у него есть лицо. Может быть, неприятное и даже страшноватое, но лицо.

Вот и придумал Аркаша путешествие под названием «Путешествие микрохудожника в Страну дремучих трав».

«В Стране дремучих трав» – название одной старой книжки, герои которой стали такими маленькими, что для них травы казались дремучим лесом. Есть и другие книги о таких лилипутах. Еще несколько сот лет назад английский писатель Джонатан Свифт написал повесть о Гулливере, который сначала попал к лилипутам, а потом оказался среди гигантов. А помните повесть «Путешествие Нильса с дикими гусями»? Там мальчик Нильс обидел гнома, тот превратил его в лилипута, и Нильс отправился в полет на шею своего друга – гуся Мартина.

Но одно дело – художественная литература, сказки и фантастика, совсем другое – настоящая жизнь. Объявив еще в мае на классном собрании, что он намерен отправиться в путешествие вокруг собственной дачи, Аркаша еще не знал, как он это осуществит.

Он послал запрос в Центральный информаторий, а тот обратился в Галактический справочный центр. Не может быть, рассуждал Аркаша, чтобы в

великой Галактике, населенной миллионами цивилизаций, никто не придумал средства для уменьшения или увеличения живых существ.

И вот через две недели пришел ответ – и не с Альдебарана, не с созвездия Гончих Псов и даже не с Марса, а из города Бостона, из Физического института имени Айзека Азимова – знаменитого американского писателя XX века. В том институте давно бились над тем, как воплотить в жизнь одну давнюю идею Азимова. В своем романе «Космическое путешествие» он рассказал, как целая бригада врачей была уменьшена в тысячу раз, чтобы в специально сделанной микроскопической лодке, которая может путешествовать по кровеносным сосудам, добраться до мозга и совершить там операцию и спасти человека.

Узнав о работе американских ученых, Аркаша вылетел в Бостон. Несмотря на то что он был всего-навсего школьником, ученые разрешили ему ознакомиться с их работой и показали Аркаше рабочую модель своей машины. Пока что она могла уменьшить человека в пятьдесят раз. Для медиков этого было недостаточно. Для Аркаши – в самый раз. Уменьшенный Аркаша станет в три сантиметра высотой.

В июле азимовцы смонтировали опытную кабину у Аркаши на даче, но потом им пришлось срочно улететь по своим делам.

И вот тогда Алиса с Пашкой, вернувшись со звезд, согласились помочь другу. Но поставили такое условие: когда Аркаша закончит свое путешествие, он разрешит Пашке и Алисе тоже побывать в Стране дремучих трав.

Это путешествие, как понимала Алиса, могло оказаться опаснее и страшнее, чем полет к дальним звездам или плен у космических пиратов. Потому что враги и убийцы в мире насекомых куда более жестоки и быстры, чем любые разумные твари Галактики.

Честно говоря, Алиса предпочла бы улететь на Паталипутру или даже угодить в логово космических пиратов – только бы не попасть в зубы какой-нибудь гадкой сколопендре.

Но кому признаешься, что тебе страшно? Пашке, который лишь улыбнется снисходительно и начнет точить свою шпагу? Или Аркаше, который убежден, что настоящий ученый не может ничего бояться, потому что настоящему ученому

некогда бояться – надо изучать окружающий мир?

...Наутро Алису собирали на дачу к Аркаше, словно капитана Гаттераса на Северный полюс. Симферопольская бабушка испекла пирожков, домработник Поля тоже испек пирожков. И мама, разумеется, испекла пирожков. Алиса понимала, что делали они это не столько из любви к Алисе, сколько для того, чтобы доказать друг другу, чьи пирожки самые лучшие. Даже удивительно, что папа не испек пирожков.

Для Алисы набрали целую сумку вкусных вещей. Мама объяснила, что это не только для Алисочки, но и для ее приятелей. Поля положил в сумку запасные сапожки, плащ и рад был бы положить и скафандр, и шубу – только они в сумку не лезли.

Алиса была спокойна и доброжелательна. Ни с кем не спорила, всем улыбалась, ни от чего не отказывалась. А когда она согласилась взять с собой аптечку, которую привезла из Симферополя бабушка и которую теперь пожертвовала внучке, мама сказала:

– Мне все это не нравится.

– Почему? – спросила Алиса.

– Я тебя не узнаю.

– А я узнаю, – сказал папа, который уже спешил на работу в Космический зоопарк. – Когда Алиса тихая, значит, готовится большая каверза.

– Папа! – возмущенно пискнула Алиса.

Но папу так легко не проведешь. Он только махнул рукой, сел во флаер и был таков.

– Сразу провидеофонь, как приедешь, – предупредила мама.

– Я буду ждать твоего звонка, – сказала симферопольская бабушка.

– Может быть, я отправляюсь в жерло вулкана, а не на дачу? – съязвила Алиса.

Но никто ее не услышал.

Глава 3

Перед путешествием

Это была старая-престарая дача, ее построил еще Аркашин прадедушка, который привез откуда-то толстые, в обхват, бревна. С тех пор прошло уже сто лет, и три поколения семейства Сапожковых собирались заняться хозяйством: развести на даче огород и сад, да еще розарий и альпинарий. Но надолго их усилий не хватило. Так что на большом дачном участке было всего понемножку: там росли три старые яблони, которые давали только кислые дички; заросли одичавшей малины были совершенно непроходимы, да к тому же подступы к ним были заняты лесом крапивы; по бокам узкой заросшей дорожки, что вела от покосившейся калитки к веранде, тянулись кусты пионов, роз, хризантем и иных цветов, которые высаживали здесь сменявшие друг друга ботаники-любители.

За дачей начинался густой лес и тянулся до самого Уральского хребта. Дача Сапожковых подходила для любых опытов – она была последней в поселке.

Пашка прилетел раньше Алисы. Он уже успел повесить гамак и, раздевшись до плавок, дремал в нем. Иногда он просыпался и давал Аркаше указания.

Аркаша заканчивал испытания уменьшительной кабины. Основную работу сделали техники из Азимовского института, но кое-какие мелочи остались на долю Аркаши.

Кабина стояла на траве перед верандой. Она представляла собой полосатую, красную с белым, бочку в метр высотой и такого же диаметра. Сбоку открывался люк, через который можно влезть внутрь кабины. Там помещалось сиденье и перед ним – пульт управления. Влезши в кабину, ты мог усесться, прижав подбородок к коленям. Пульт оказывался тогда перед глазами.

Аркаша показал Алисе, как забираться в кабину. Алиса спросила:

- А почему она такая тесная?

- В Бостоне ее специально сделали для нас - подростков. Чем меньше кабина, тем меньше энергии она потребляет, тем легче ее наполнять.

- Зачем ее наполнять?

- Разве я тебе не сказал? Когда кабина начинает работать, ее наполняет особый газ - иначе как клетки твоего тела догадаются, что им надо уменьшиться?

- А он безвредный? - спросила Алиса.

- Алиса, не бойся, тебя никто не заставляет превращаться в насекомое! - закричал Пашка из гамака.

И тут же вывалился из него и, отмахиваясь руками, бросился кругами бегать по лужайке.

- Что с тобой? - спросила Алиса.

- Это чудовище какое-то! - закричал Пашка. - И еще кусается!

- Это не чудовище, а оса, - ответил Аркаша. - И учти, что сейчас ты в сто раз больше осы. А представь себе, что вы с ней почти сравняетесь.

- Зачем?

- Чтобы сражаться на равных. У нее шпага, и у тебя шпага.

Наконец Пашка отогнал осу и вернулся к гамаку.

- Мне надо подумать, - сказал он оттуда.

- Я знаю, что ты придумаешь, - ответила Алиса.

- Что?

- Тебя ждут неотложные дела на Северном полюсе.

- Ты хочешь сказать, что я струсил?

- Пашка, не веди себя как первоклассник, – сказал Аркаша. – Никто не заставляет тебя становиться маленьким, как муха, и сражаться с осами. Это, по крайней мере, неостроумно. Жизнь можно положить за более стоящее дело.

Пашка обрадовался такой поддержке.

- Вот именно! – воскликнул он. – Что может быть глупее, чем кончить жизнь в паутине крестовика или в челюстях майского жука! Не для того нас растили родители.

Но никуда Пашка не улетел, а улегся в гамак и закрыл глаза.

Аркаша показал на пульт:

- Я герметично закрываю кабину, затем впускаю газ и вдыхаю его три минуты. Под действием газа в моих клетках происходят изменения – клетки как бы съеживаются, хотя и остаются по составу и строению точно такими же, как прежде. И я начинаю уменьшаться.

- И получится?

- Когда они испытывали, – сказал Аркаша, – то поместили в кабину морскую свинку. Морская свинка уменьшилась в пятьдесят раз.

- И что дальше?

- Убежала.

- А где она теперь?

- Не знаю, - вздохнул Аркаша.

- Ой! - сказала Алиса. - Значит, она в траве бегают?

- Может быть.

- И я на нее могу наступить?

- Все может быть, - сказал Аркаша. - Мне это очень неприятно. Извини.

Они помолчали. Алиса присела на корточки. Она раздвигала травинки, смотрела вниз, стараясь разглядеть, нет ли там морской свинки с муху размером.

- Больше вы никого не уменьшали? - спросила Алиса. - В порядке опыта.

- Почти никого, - вздохнул Аркаша.

- Если ты скажешь про собаку...

- Нет, сначала они провели испытания на курице...

- И курица тоже?!

- Может быть, - сказал Аркаша.

- Аркаша боится, что ему там будет скучно, - заметил Пашка, который все, конечно же, слышал.

- Я постараюсь их найти и вернуть в большой мир, - сказал Аркаша.

- Ладно, - кивнула Алиса, - рассказывай дальше.

- А что рассказывать? Когда ты уменьшился до предела, то ты спускаешься сюда...

Аркаша вылез из кабины, затем показал на круглое отверстие посреди сиденья в старинный пятак диаметром.

- Погляди внимательно, - сказал Аркаша.

Алиса нагнулась. И увидела, что от этого круглого отверстия вниз ведет труба, на стенках которой видны махонькие скобы - как будто это шахта для оловянного солдата.

- Это для... тебя? - спросила Алиса.

- Вот именно, - улыбнулся Аркаша. - Когда я стану лилипутом, я спущусь по этой лестнице вниз...

Аркаша повел Алису вокруг кабины и показал, что с другой ее стороны, у самой земли, есть еще одно отверстие.

- А тут я выйду, - сказал он.

- Как все здорово придумано! - воскликнула Алиса.

- Еще бы, - сказал Аркаша, - целый институт работал!

- А когда ты возвращаешься...

- Все то же самое, только в обратном порядке. Я должен войти сюда, подняться по скобам на сиденье, нажать на кнопку, и кабина начнет наполняться антигазом.

- Чем?

- Условно говоря - антигазом. Газом-увеличителем.

- Ясно. И ты снова большой. А сколько это продолжается?

- Каждая процедура занимает несколько минут – ведь это же не волшебство, а научный процесс. Да еще надо отдохнуть, прийти в себя.

- Откуда знаешь? – спросил Пашка. – Пробовал?

- Куда торопиться, – ответил Аркаша. – Азимовцы сказали.

- Давай я попробую, – попросила Алиса.

- Погоди, рано!

- Аркаша ни за что не уступит пальмы первенства, – сказал Пашка.

- Я специально занимался этим, – сообщил Аркаша. – Целый курс прошел. А Пашка всегда думает, что он умнее всех...

- Не думаю, а знаю, – откликнулся Пашка.

- Он тебе завидует, – улыбнулась Алиса.

- Завидовать клопу? Ничего интересного, – возразил Пашка. – Я понимаю – увеличиться раз в пятьдесят.

- И никто тебе не страшен! – сказал Аркаша.

- Вот именно! Берешь слона двумя пальцами...

- А зачем? – спросила Алиса.

- Ясное дело зачем, – сразу нашелся Гераскин. – Чтобы перенести его через реку Ганг и спасти от пожара в джунглях.

- Паша, от тебя и при нормальном росте человечеству несладко придется. А от восьмидесятиметрового Гераскина все взвоят! – сказала Алиса.

– Хорошо, я остаюсь как есть – золотая середина. А вы как хотите – уменьшайтесь, увеличивайтесь, толстейте, худейте! Все равно я – повелитель Галактики!

И с этими гордыми словами Павел Гераскин отвернулся от друзей.

Аркаша с Алисой стали готовиться к походу в мир насекомых. Аркаша намеревался там рисовать – это была главная его задача. А чтобы рисовать, надо взять с собой краски, кисти, карандаши и прочие принадлежности. Но беда в том, что под действием газа уменьшаются лишь живые ткани. Что же касается вещей неживых – а кисти и краски, как известно, относятся к ним, – они остаются прежними. Даже самая маленькая кисточка стала бы для Аркаши подобна шесту для прыжков, а в ванночке для акварели он смог бы уместиться как в ванне.

Так что Алиса и Аркаша вначале устроили специальную базу.

Такую, как устраивал, например, путешественник Амундсен, когда шел к Южному полюсу.

Уменьшившись, Аркаша не собирался сидеть возле веранды, где стояла кабина, которую нельзя было смонтировать далеко от дома – она должна была постоянно находиться под наблюдением.

Аркаша решил, что, уменьшившись, он пройдет тропинкой до небольшого прудика, что поблескивает сквозь ветви живой изгороди. Там, на высоком берегу, он и устроит основную базу. База состояла из закрытой картонной коробки из-под ботинок, в которой Алиса аккуратно вырезала отверстие для входа. Конечно, романтичнее было бы построить шалаш, но коробка все-таки надежнее. Там, в безопасности от дождя, ветра и нежеланных гостей, сложили стопки нарезанных листиков тонкой бумаги, которые для Аркаши станут толстыми листами картона. Туда же поставили поделенную на квадратики коробочку с красками, кастрюлю, которую Алиса одолжила у своей куклы, коробочку с булавками, моток тонкой лески и катушку шелковых ниток, заостренную пилочку для ногтей и другие вещи, собранные по дому Алисой и Аркашей, которые могли бы пригодиться миниатюрному человечку в одинокой жизни в травяном лесу. Когда Алиса складывала добро в коробку, неожиданно появился Пашка, который, оказывается, тоже трудился. Из куска сосновой коры

он вырезал лодочку длиной в пядь, такую легкую, что ее мог бы поднять и лилипут. В нее он вставил палочку-мачту и сделал парус из листа бумаги. Лодку пришвартовали к берегу прудика.

Наконец Аркаша сказал:

- Хватит! Вы хотите, чтобы я потратил неделю на устройство безопасной и скучной жизни.

- А ты хочешь рисковать? - спросила Алиса.

- В умеренных пределах - да, - ответил Аркаша.

- Правильно, - сказал Пашка. - Без риска нет жизни.

Алиса между тем приоткрыла коробку из-под ботинок и положила внутрь большой кусок ваты.

- Это еще зачем? - спросил Аркаша.

- Во-первых, это мягко, а тебе надо на чем-то спать. А во-вторых, ночью будет холодно, а ты совсем раздет.

- Как так - совсем раздет?

- Пока ты не придумаешь себе одежды, - сказала Алиса, - тебе придется походить голым.

- А ты будешь смотреть? - вдруг смутился Аркаша.

Пашка буквально зашелся от хохота, а Алиса достала из кармана маленькую тряпочку.

- Была у меня любимая куколка, - сказала Алиса. - Звали ее Дашей. Она убежала из дома с одним гномом. А платье от нее осталось... Ты бери, не стесняйся, ведь стрекозам и паукам совершенно все равно - девочка ты или мальчик.

Аркаша подумал ровно пять секунд, потом сказал:

– Ладно уж, клади возле кабины.

Алиса присела на корточки и положила кукольное платице на землю возле отверстия, что вело из кабины наружу.

Глава 4

Ключ на старт!

Пора было расставаться с Аркашей. Время уже клонило к вечеру. Они стояли втроем возле кабины. Вдруг Алисе стало грустно: ну ладно бы шел человек на риск ради высоких идеалов или спасения какой-нибудь несчастной планеты. А то он собирается рисковать жизнью ради рисунков, которые, может быть, никому и не нужны.

– А я с тобой не согласен, – сказал тут Пашка Гераскин, у которого иногда прорезаются совершенно невероятные телепатические способности. – Нельзя делить подвиги на нужные и ненужные. Может быть, в своих картинах Аркаша сделает великое открытие.

– Паша, не преувеличивай, – смутился Аркаша.

– Помолчи, путешественник голопузый! – оборвал его Пашка. – Мы не знаем, что увижу я, когда отправлюсь в Страну дремучих трав. Мы совершаем рывок вперед, шаг в неизвестность. До нас только герои фантастических повестей жили как свои среди бабочек и кузнечиков. Теперь этим займемся мы, самые обыкновенные люди двадцать первого века. Да я не променяю такое путешествие на пять полетов к альфе Центавра! Что такое космос по сравнению с настоящими джунглями Земли! Долой космос! Да здравствует родной микромир!

Если поверить Пашке, получалось, что он к космосу относится отвратительно – сам не летает и другим не велит.

Наступила пауза. Аркаша несмело поглядел на Алису, потом на Пашку.

- Я пошел, да? - спросил он.

- Может, возьмешь сахара с собой? - спросила Алиса.

- Ты хочешь погубить эксперимент в зародыше! - возмутился Пашка. - Каждый член нашей экспедиции сам добывает себе пищу! И как только ты попросишь есть, значит, ты сдался.

Пашка был прав - так они договорились с самого начала. В травяном царстве все живут робинзонами... каждый живет сам по себе, помощи ни у кого не просит, только в случае настоящей, реальной опасности можно вызвать товарищей на подмогу. Для этого есть браслет-сигнализатор, чудо микротехники, оставленный азимовцами.

- Тогда поешь еще чего-нибудь, - предложила Алиса. - На дорожку.

- Ну что ты говоришь! - взмолился Аркаша. - Ты же знаешь, что уменьшаться надо натошак.

- Ключ на старт! - закричал Пашка. - Ничего не забыл?

- Вроде ничего.

Аркаша спустился с веранды. Он был в одних трусах и чуть поеживался от вечерней прохлады.

Перед открытым люком кабины, которая казалась такой чужой на зеленой поляне на фоне могучих сосен, Аркаша остановился и обернулся к товарищам.

- Вы обо мне не думайте, - сказал он, - ничего со мной не случится.

- А мы и не думаем, - ответил Пашка.

- Мы в гости к тебе приходиться будем, - сказала Алиса.

- Только не пугайте меня, - засмеялся Аркаша. - Я ведь буду маленький. На меня и наступить ненароком можно.

- Ты с ума сошел! - испугалась Алиса. - Не смей даже так шутить.

Аркаша протянул Алисе руку, и в этот момент зазвонил видеофон.

Звонок был настолько неожиданным и резким, что друзья вздрогнули и замерли.

- Может, не подходить? - спросила Алиса. - Мы гулять ушли...

- Боишься, что дома узнали про наши опыты?

- Боюсь.

Видеофон продолжал отчаянно звенеть.

- Опасность, мой друг, - сказал Пашка, отправляясь к дому, - надо встречать лицом к лицу. Иначе догонит сзади.

Произнеся такой афоризм, Пашка поднялся на веранду и прошел в комнату.

Было так тихо, что ребята слышали каждое Пашкино слово.

- Да, мама, - произнес Пашка. - Все хорошо, мама. Собираемся ужинать, мама.

- Простая проверка, - сказал Аркаша.

Алиса тоже поняла, что Пашкина мама волнуется, ей трудно поверить, что ее непутевый сын мирно живет на даче и не пускается ни в какие авантюры.

- Они пошли за грибами, - слышен был голос Пашки. - Скоро придут. А я? Я читаю «Графа Монте-Кристо», в библиотеке взял, так приятно почитать добрую старинную книгу.

- Ты только послушай! - прошептал Аркаша. - Какой у нас друг! Он умеет читать!

Алиса прикрыла рот ладонью, чтобы не засмеяться. Ведь она ушла за грибами.

- Хорошо, мама, - говорил Пашка, - обязательно, мама, все будет хорошо, мама.

Он отключил экран и вернулся к друзьям несколько смущенный, потому что они все слышали.

- Понимаете, - сказал он, - с пожилыми людьми очень трудно. Они остались далеко в прошлом...

- Твоей пожилой маме уже, наверное, тридцать лет, - съязвила Алиса, делая вид, что сочувствует Пашке.

- Тридцать три, - уточнил Пашка. - Между нами пропасть.

- Ну что же, - сказал Аркаша, - пошли, а? А то я так сегодня и не уменьшусь.

Но только они сделали несколько шагов к кабине, как снова зазвенел видеофон. На этот раз к аппарату подбежал Аркаша:

- Алиса, это тебя!

- Ну вот, - сказал Пашка. - Кто-то надо мной смеялся? Теперь и я посмеюсь.

На экране видеофона виднелось большеглазое треугольное лицо симферопольской бабушки.

- Алисочка! - сказала бабушка встревоженным голосом. - Кто тебя окружает?

- Меня? Никто.

- Кто подходил к видеофону? Он совершенно голый, как дикий индеец!

- Это мой друг Аркаша. Он собрался в лес...

- В лес? В таком виде?

- Скажи, что я купаться пошел! - зашипел Аркаша.

- Он купаться собрался, - сказала Алиса. - А почему ты звонишь?

- Случилось нечто ужасное, - сказала бабушка.

- Что еще? С кем?

- С тобой. Ты забыла пирожки с капустой.

- Всего-то?

- Я их пекла со вчерашнего дня. Чувствую, что у меня никогда больше не получатся такие пирожки.

- Ничего, я специально прилечу к тебе в Симферополь, когда ты их будешь печь.

- Нет! Я сейчас же лечу к тебе. Скажи, какой номер у вашей дачи, или встретить меня на флаерной станции.

Пока ее друзья корчились у веранды от хохота, Алиса умоляла симферопольскую бабушку не прилетать, потому что пожилому человеку уже поздно летать на флаере - в Москве бабушки вообще не летают на флаерах позже шести вечера. К тому же у Аркашиной дачи нет номера, а сама Алиса только что объелась пирогами, которые привез Пашка...

Наконец смертельно обиженная бабушка, не прощаясь, отключила аппарат, а Алиса сказала:

- Перестаньте хохотать. Ничего смешного я не вижу.

И когда Пашка с Аркашей пришли в себя, она добавила:

– Сегодняшний день можно занести в мою личную книжку рекордов Гиннеса – мне еще в жизни не приходилось столько врать и выслушивать столько же неправды.

– Цель оправдывает средства, – сказал Пашка. – Если бы ты сказала бабушке правду, что Аркаша через десять минут станет ростом с оловянного солдатика, а ты готовишься через неделю последовать его примеру и пожить немного на равных среди муравьев и кузнечиков, она прискакала бы сюда на боевом коне в сопровождении всей твоей семьи...

– Это я понимаю... но врать плохо.

– Очень плохо, – сказал Аркаша. – Я замерз. Пошли же, наконец!

У кабины все попрощались.

Затем Аркаша открыл люк и залез внутрь.

– К полету готов? – спросил Пашка.

– К полету готов!

– Задраить люки! – приказал Пашка, который изображал из себя руководителя полета.

– Есть задраить люки! – сказал Аркаша.

Он закрыл изнутри люк, и кабина сразу стала безмолвной, чужой, неживой, как камень.

– А сколько ждать? – спросил Пашка.

– Он сказал – несколько минут.

– Надо было точнее спросить, – сказал Пашка.

Алиса присела на траву возле кабины, так чтобы видеть маленькое круглое отверстие у самой земли.

- Ты чего? - спросил Пашка.

- Он выйдет вот отсюда, - показала Алиса на отверстие.

Пашка тоже уселся на траву. Кабина молчала.

- Странно, - произнес Пашка. - Только что я ему руку жал, не чужой человек, семь лет вместе учимся. И вдруг такое с ним случится!

- Ты не гордись, - сказала Алиса. - С тобой это тоже может случиться.

- Тонкое наблюдение, - отметил Пашка и, встав на четвереньки, попытался заглянуть в маленькое отверстие.

И тут же в ужасе отпрянул!

Как бы ты себя ни готовил, все равно от неожиданности можно перепугаться.

Из отверстия буквально выкатился на траву миниатюрный человечек. А так как таких человечков не бывает, у Пашки было ощущение, словно перед его носом выскочила мышь.

А Аркаша, выпав из длинного скользкого туннеля на свет, увидел перед собой огромную страшную оскаленную морду. Ему ведь никогда раньше не приходилось видеть людей в пятьдесят раз больше его. Поэтому ему и в голову не пришло, что он видит человека, а тем более Пашку.

Так что Алиса, которая наблюдала эту сцену со стороны, к удивлению своему, увидела, как лилипут Аркаша кинулся обратно в норку, а Пашка отпрыгнул почти к самому лесу.

Поняв, в чем дело, Алиса едва удержалась, чтобы не рассмеяться.

- А я его за мышь принял, - сказал Пашка, - или за тарантула.

Из отверстия в кабине выглянул голенький Аркаша.

- Какой я тебе тарантул! - пискнул он обиженно. Оказалось, что его пронзительный голосок можно разобрать в тишине сада. - А я думал, что ты мамонт.

- Мальчики, - сказала Алиса, - не надо ссориться.

- Отвернись! - пропищал Аркаша.

Стараясь не улыбаться, Алиса отвернулась. Ей было видно лицо Пашки, и когда оно стало расплываться в широкой улыбке, она поняла, что причиной тому - вид Аркаши.

- Можно обернуться? - спросила Алиса.

- Оборачивайся, - ответил за Аркашу Пашка.

Алиса обернулась, Аркаша стоял у кабины, придерживая руками слишком длинное кукольное платье.

Он что-то кричал, но Алиса не разобрала слов.

- Потерпи секундочку, - сказала Алиса. - Где у тебя ножницы?

- В большой комнате. На столе, - вспомнил Пашка.

Алиса сбегала за ножницами и, вернувшись, велела Аркаше снять платье.

- Я тебе сделаю чудесную набедренную повязку, - сказала она.

Через пять минут Аркаша был более-менее готов к тому, чтобы продолжить путешествие.

– Интересно? – спросил Пашка.

Аркаша показал под ноги, и Алиса поняла, что для него песчинки на тропинке были острыми камнями. А никакой обуви у Аркаши не было.

– Может, вернешься? – спросила Алиса. – А завтра что-нибудь придумаем.

Аркаша только отмахнулся.

– Он прав, – сказала Алиса. – Нужно человеку привыкнуть.

Они стояли у кабины и смотрели, как человек ростом со спичку медленно уходит от них, поджимая ножки, потому что идет босиком по острым камням.

Аркаша остановился, запрокинул голову, посмотрел на друзей. Видно, они показались ему не настоящими существами, а порождениями страшного сна, и он махнул рукой, чтобы они уходили.

Конечно же, они не ушли. До прудика, на берегу которого стояла коробка из-под ботинок, было метров тридцать-сорок. Надо было идти по тропинке до отверстия в живой изгороди и там, свернув направо, идти вдоль нее, пока земля не начнет снижаться к пруду. Что за дорога – полсотни шагов? Десять секунд бегом. Но не для Аркаши Сапожкова, отважного путешественника, которому еще идти и идти – пока он достигнет убежища.

– Я теперь понимаю, – сказала Алиса, – что значит: человек – царь природы.

– А что?

– А то, что я могу пойти пешком через лес даже ночью, и все животные уступят мне дорогу.

– То ли уступят, то ли нет, – ответил Пашка. – Кабан может по глупости не знать, что ты – царь природы, волку об этом не рассказали, а медведь болел, когда это проходили.

– У тебя столько же шансов встретиться в дачном лесу с медведем или кабаном, как и с бенгальским тигром, – сказала Алиса.

Тут она увидела, как большая стрекоза, что не спеша летела мимо, обнаружила что-то впереди и пошла снижаться над тропинкой там, где шагал Аркаша.

Алиса не выдержала и рванулась вперед.

Стрекоза испуганно взмыла в небо, а она в несколько прыжков достигла забора – Аркаши нигде не было видно!

– Пашка! – закричала Алиса. – Он пропал! – Она выглянула за изгородь – тоже пусто. Может, Аркаша спрятался в траве?

Пашка не догонял ее. Он стоял в десяти метрах сзади.

– Просто чудо, – сказал он, – что Аркаша остался жив. Нет ничего опаснее для человека, чем стадо взбесившихся слонов.

– Что ты имеешь в виду? – спросила Алиса.

– А то, что тебе надо медленно и осторожно вернуться обратно и научиться глядеть под ноги. Твое счастье, что Аркаша успел отпрыгнуть в траву, когда ты пробежала рядом с ним.

– Что ты говоришь! – испугалась Алиса. У нее коленки ослабли. Неужели так могло быть? Значит, Аркаша еще шел по тропинке... а она думала... Представляете... она в самом деле могла наступить на друга!

На цыпочках, пошатываясь от страха, Алиса подошла к Пашке и остановилась в двух шагах. И тут она увидела Аркашу. Он стоял на самом краю тропинки и при виде Алисы поднял кверху кулачки.

– Прости, Аркаша, – сказала Алиса с чувством. – Я испугалась, что на тебя стрекоза нападет.

– И решила: лучше сама затопчу, чем врагам отдам, – добавил Пашка.

Алисе хотелось плакать.

Она присела на корточки перед Аркашей, чтобы разглядеть его лицо. Рот Аркаши раскрывался, но писк был неразличим.

- И не пытайся понять, - сказал Пашка. - Представляешь, как мало воздуха умещается в его легких - не из чего образоваться звуку.

- Давай отнесем его до коробки! - взмолилась Алиса.

- Не теряй присутствия духа, - возразил Пашка. - Если ты начнешь в такой форме проявлять заботу о друге, то я обещаю, что сам отнесу тебя в коробку, когда подойдет твоя очередь.

- Как так отнесешь? - Алиса выпрямилась и гневно поглядела на Пашку.

- Возьму двумя пальцами, - Пашка показал ей, как возьмет ее, - подниму в воздух и понесу. А ты будешь болтать ножками-макаронками.

- Ты только посмей! - Алиса кинулась было на Пашку, чтобы научить его манерам, но вспомнила, что где-то под ногами прячется несчастный Аркаша, и замерла как громом пораженная.

А Аркаша поглядел на друзей - теперь чужих и опасных чудовищ, будто заколдованных страшным волшебником, и быстро зашагал дальше, надеясь, видно, что у них хватит сообразительности больше за ним не ходить.

Они постояли на тропинке, глядя, как Аркаша дошел до изгороди, миновал ее, повернул направо и исчез из виду. Сколько это заняло времени - трудно сказать. Может быть, три минуты, а может, и все пятнадцать.

- Пошли на веранду, - сказал Пашка. - Он обещал дать нам сигнал, когда устроится.

- Нет, погоди минутку.

Алиса сошла с тропинки, пробежала по траве к изгороди и встала на цыпочки, чтобы заглянуть поверх нее. Пашка последовал за Алисой.

Оттуда, где они находились, был виден прудик, поросший травой склон и стоявшая там коробка из-под ботинок.

Вот показался и Аркаша. Не глядя по сторонам, он шел по тропинке, которая казалась ему широкой дорогой. Он немного прихрамывал и опирался на копье, которое Алисе недавно служило всего-навсего булавкой.

Идти ему оставалось немного – уже начался спуск к пруду.

Не доходя до коробки, Аркаша остановился и стал сверху глядеть на пруд. Его первое путешествие заканчивалось.

– Ну что, пошли домой или посмотрим? – прошептала Алиса.

И в этот момент Пашка вскочил на ноги и отчаянно закричал:

– Беги, Аркашка!

То ли Аркаша услышал крик Пашки, то ли сам почувствовал опасность, но он отчаянно прыгнул в сторону. Только тогда Алиса поняла, в чем дело: над местом, где только что стоял Сапожков, пронеслась ворона и, не поймав добычу, взмыла вверх.

Аркаша кинулся бежать к коробке. Набедренная повязка размоталась и тянулась за ним, как длинный флаг.

– Она же могла его унести! – сказала Алиса.

– Точно. Он у нее в клюве бы уместился.

– Пашка, – сказала Алиса, – давай этот опыт кончать. Надо вернуть Аркашу.

– Почему? – спросил Пашка. – Разве случилось что-то неожиданное?

- Но ему грозят страшные опасности!

- Когда я пойду на его место, мне тоже будут грозить опасности.

- Вот я и говорю.

- Ты - свободный человек. Тебя никто не уговаривает уменьшаться.

- Я не о себе думаю. Вы с Аркашей такие неосторожные.

- Если ты про ворону, то мы с Аркашей это обсуждали. Надо все время поглядывать в небо.

- Если бы ты не крикнул...

- Если бы я не крикнул, он бы все равно успел. Я его знаю. И не забывай, что он вооружен.

- Ты имеешь в виду булавку?

- Это оружие не хуже любого другого.

Разговаривая, они поглядывали на коробку. Аркаша добежал до нее и обернулся. Он помахал рукой и исчез в отверстии. Видно было, как он закрывает за собой картонную дверь.

- Все, - сказал Пашка, - представление закончено.

- Тогда бежим в дом, сейчас будет связь.

В комнате на столе стоял передатчик, сделанный азимовцами. В нем уже загорелась зеленая лампочка.

- Центр на связи! - крикнул Пашка, подбегая к приемнику и включая вызов.

- Вы зачем за мной следили? - услышался тонкий голосок.

- Если бы не следили, тебя бы ворона склевала, - сказал Пашка.

- Я ее и без тебя видел, - сказал Аркаша. - Я очень прошу, не подглядывайте, а то я себя человеком не чувствую.

- Ладно, обещаем, - сказал Пашка. - Только и ты веди себя осторожнее. Не высовывайся.

- Тебе удобно, не холодно? - спросила Алиса.

Она подумала: мы разговариваем, будто Аркаша по крайней мере в Гималаях. А ведь можно выбежать из дома и поглядеть на него.

- Я специально ушел сюда, - пропищал Аркаша, - чтобы мне не задавали глупых вопросов: скушал ли я кашку, надел ли я пальтишко.

- Ты получше дверь закрой, - сказала Алиса, сделав вид, что не услышала его слов. - Мало ли какая змея заберется.

- Змеи по крайней мере не дают советов, - сказал Аркаша. - До связи.

- А когда будет связь?

- Связь будет утром в восемь ноль-ноль, - последовал ответ. - И прошу меня не беспокоить.

- Погоди, не отключай, - попросила Алиса. - Ты расскажи нам, как ты себя чувствуешь... ну как ты все видишь...

- Это очень интересно, - сказал Аркаша. - Сама вскоре узнаешь. Ведь нельзя же слепому рассказать про то, как выглядят цветы.

- Тебе не холодно?

- Ты опять за свое! - послышался гневный ответ Аркаши, и связь прервалась.

- Он прав, - сказал Пашка. - Я даже не знал, что в тебе такой сильный материнский инстинкт.

- Я просто беспокоюсь.

- Вот именно. В этом разница между мужчиной и женщиной. Мужчина хочет побыть в одиночестве, а женщина хочет все время давать указания.

- Пашка, это нечестно!

- Двенадцать лет Пашка. И если меня не съест комар, то стану Павлом Николаевичем. И как старший...

- Ты старше меня на один месяц!

- И как старший утверждаю: через неделю ты сама окажешься в травяном царстве. И увидишь, что все опасности сильно преувеличены. Знаешь почему? Потому что ты переживаешь за Аркашу. Когда переживаешь за другого, опасности всегда увеличиваются в десять раз.

- Я пойду поставлю чай, - сказала Алиса.

- Иди, только не думай при этом, какой Аркаша бедненький, потому что у него нет сладкого чая. Скоро он вернется и выпьет сразу двадцать чашек.

Когда Алиса через десять минут принесла чай, Пашка лежал на диване и читал старый латинско-русский словарь. В последнее время у него появилась идея побывать в Римской империи.

Он прошел к столу и взял чашку, не отрываясь от книги. Алисе пить не хотелось. Она смотрела на лес, в котором песчинкой затерялся Аркаша.

- А я знаю, чего тебе хочется, - вдруг сказал Пашка.

- Чего?

- Тебе хочется тихонько сбегать на берег прудика, открыть крышку коробки из-под ботинок и поглядеть, как там маленький Аркашенька спит на кусочке ваты.

- Хочется, - призналась Алиса. - Мне за него страшно.

- Хочешь погладить его пальчиком?

- Нет, - сказала Алиса. - Не хочу. Ты что будешь делать?

- Ты же видишь, я занимаюсь латынью.

Но Пашка Алису обманул. Он взобрался на балкон второго этажа, взял старый бинокль, с которым дедушка Аркаши служил на флоте, и смотрел оттуда на прудик и коробку из-под ботинок, чтобы с Аркашей ничего не случилось.

После ужина Алиса и Пашка по очереди осторожно подбирались к изгороди и глядели из-за укрытия на коробку. Они видели, как Аркаша выходил к пруду, как на него напали комары и он, отмахиваясь, убежал от них и спрятался в коробке.

Тогда комары накинулись на наблюдателей.

- Больше он сегодня не выйдет, - сказал Пашка, отбиваясь от комаров.

- Значит, и мы с тобой можем спать спокойно, - сказала Алиса.

Они вернулись на дачу, но спать не легли, а долго разговаривали, смотрели видик, потом провидеофонили своим домашним - как будто жили на полярной станции. Симферопольская бабушка грозилась приехать утром с пирожками.

А перед сном Пашка все же вызвал Аркашу.

- Помощь не требуется? - спросил он.

- Спокойной ночи, - сказал Аркаша.

Глава 5

Нападение скунусика

Утром Алиса проснулась от громкого веселого голоса:

– Алисочка! Ты где? Вставать пора! Ваша мама пришла, молочка принесла! Бее-э-э-э!

Алиса вскочила с дивана, на котором спала, и выбежала на веранду, еще не сообразив, что за козочка к ним пожаловала.

Солнце встало, и лучи его били прямо в лицо, птицы оглушительно чирикали и пели, насекомые жужжали, скрипели, пищали, роса высохла на цветах и траве, и оттого в саду был густой зеленый аромат.

Перед верандой стояла бабушка из Симферополя с большой корзинкой в руке.

– Насилу вас отыскала, – сказала бабушка. – Ты мне не рада?

– Доброе утро, – сказала Алиса без всякой радости. – А мама с папой сюда не собираются?

– Нет, они до воскресенья не приедут, – ответила наивная бабушка. – До воскресенья только я буду к вам ездить.

– Зачем?

– Ясное дело зачем. Кормить, одежду привозить, могу и приготовить чего-нибудь вкусенького. От бабушки всегда польза есть. Небось без работа живете, и посуда немытая.

Это была катастрофа.

Тут проснулся Пашка, прибежал на шум, познакомился с бабушкой.

- Нет! - сказал он, узнав о планах симферопольской бабушки. - Ни за что! Алиса, ты же знаешь, что скунусики не выносят постороннего присутствия. Среди них начинаются жуткие нервные эпидемии! Ваше появление, Лукреция Ивановна, обязательно приведет к экологической трагедии.

- Что он говорит? - спросила симферопольская бабушка.

Но Алиса уже поняла Пашкину подсказку. Это была единственная возможность отправить бабушку домой без скандала.

- Разве я тебе не говорила? - сказала она лисичкиным голоском, сбегая с веранды и принимая из бабушкиных рук корзинку с пирожками. - Паша Гераскин проводит здесь очень сложные опыты со скунусиками. Они такие нервные! Они требуют полного спокойствия - ни одного лишнего человека. Иначе...

- Иначе - смерть, - сказал Пашка. - Вчера к нам случайно забрела корова - они так перепугались, что шесть штук околели за ночь. Шесть штук!

- А во всей Вселенной насчитывается лишь восемьсот сорок две, - подхватила Алиса.

- Восемьсот сорок четыре, - поправил Алису Пашка. - Но я не гарантирую, что, услыша голос незнакомой бабушки, они не станут кидаться в пруд.

- Кидаться в пруд? - растерянно спросила бабушка.

- Да, так они выражают свой протест, - сказал Пашка.

- А... кто они такие?

- Вы не знаете, кто такие скунусики?

- Я газет не читаю, - призналась бабушка, - но ведь Алисочка могла бы и сказать. А она нам сказала, что отдыхать едет. Я же думала, и вправду отдыхать едет... А если эти скунусики ее растерзают?

- Никогда! - ответил Пашка. - Это я вам гарантирую.

- Пока сама не увижу, - заявила бабушка, - не уйду отсюда. Вы - народ молодой, безответственный, а твой друг, Алисочка, по глазам вижу, первостатейный враль. И тебя врать учит.

- Я? Ее? - возмутился Пашка. - Да она сама сто очков вперед кому угодно даст.

- И плохой ты джентльмен, Паша, - добавила бабушка. - Даже не понимаю, как тебе доверили разводить скунусиков. Ты же их испортишь. Давай показывай. Не верю я, что ты о них хорошо заботишься.

- Они спят, бабушка, - сказал Пашка. - Я же сказал, что их нельзя беспокоить.

- Ох, грехи наши тяжкие, - вздохнула бабушка и, видно, собралась уходить. Но что-то в ее поведении Алису смущало - бабушка на глазах стала слишком простоватой, почти сказочной бабусей. А ведь еще вчера она была самой обыкновенной пожилой женщиной, которая пудрила носик, собираясь в консерваторию.

Но ни взглядом, ни словом Алиса не успела предостеречь Пашку, потому что вдруг бабушка подняла к небу руки, словно защищаясь от какой-то опасности, и Алиса увидела, что из листвы на бабушку бросилось отвратительное создание, какого раньше ей видеть не приходилось. Оно было похоже на летучую мышь размером с кошку, у него был длинный голый цеплючий хвост и сильные, покрытые чешуей, зеленые лапы с длинными когтями.

- На помощь! - закричала бабуса. - Уберите своих скунусиков!

Но Пашка и Алиса стояли как молнией пораженные. Ведь скунусики были плодом воображения Пашки Гераскина, и, ясное дело, никогда раньше никому не приходилось видеть воображаемых животных. Впрочем, чудища, напавшего на симферопольскую бабушку, они тоже никогда не видели.

Зрелище было жуткое: маленькая сухонькая симферопольская бабушка носилась по лужайке перед дачей, чудище пикировало на нее, и бабушка еле успевала увертываться от растопыренных когтей.

Первым пришел в себя Пашка. Он оглянулся в поисках оружия и увидел возле веранды грабли. Одним прыжком Пашка перемахнул через перила веранды, схватил грабли и стал отгонять чудище от уставшей бегать бабушки. Чудище старалось схватиться за зубцы грабель или вцепиться в Пашку, но Пашка махал так энергично, что оно вынуждено было отступить и погнаться за симферопольской бабушкой. Пашка побежал за чудищем. Они мчались по тропинке, Алиса – за ними, они по очереди перемахнули через живую изгородь, и тут Алиса поняла, что все они намерены пробежать через коробку из-под ботинок.

И растоптать ее.

Алисе ничего не оставалось, как кинуться вперед, обогнать остальных, подхватить коробку и броситься, прижимая ее к груди, в кусты.

Остальные продолжали сражаться.

Из своего укрытия Алиса заметила, как зубцы грабель пронзают чудище, но никакого вреда ему не причиняют.

В коробке кто-то задвигался. Алиса спохватилась, что разбудила Аркашу.

– Аркаша, спокойно, – сказала она, нагнувшись к коробке. – Не обращай внимания, спи. Сейчас Пашка управится со скунусиком, и я поставлю тебя на место.

В ответ послышался возмущенный писк.

– Я понимаю, что противно, когда тебя будят таким образом, но пойми – они обязательно бы тебя растоптали.

И тут Алиса ахнула: из-за отскочившей от Пашки бабушки вылетели еще два чудища и кинулись на Пашку.

– Сзади, Пашка! – крикнула Алиса.

Пашка еле успел обернуться и отмахнуться от новых врагов.

Три чудища напали на него яростно и быстро. Пашке приходилось вертеть граблями, как пропеллером, и силы его были на исходе.

– Аркаш, я тебя пока отставлю, – сказала Алиса, ставя коробку на землю и оглядываясь в поисках какой-нибудь палки.

Пашка уже шатался от усталости – еще минута, и он вынужден будет опустить руки. Тут ему и конец – чудища его не пощадят.

«Как глупо, – подумала Алиса, – пройти всю Галактику и погибнуть под Москвой, на даче старого друга, от чудищ, которые почему-то прилетели вслед за симферопольской бабушкой. А почему они прилетели вслед за бабушкой?»

Алиса не нашла ничего более солидного, чем сухая сосновая ветка. С ней она и кинулась на помощь Пашке.

Но именно в этот момент твари улетели – так же внезапно, как появились, словно растворились в воздухе.

Пашка, не веря своим глазам, крутил головой. Потом уронил тяжелые грабли и сел на траву рядом с ними. Симферопольская бабушка вылезла из кустов, где она пряталась.

– Ужаси-то какие, – сказала она. – Я уж думала – порем мы все.

– А что это было? – спросила Алиса, ни к кому не обращаясь.

– Как что? – сказала бабушка. – Так твой дружок сказывал: скунусики! Какие не подошли от волнения и переживаний, те вот и разлетались!

– Какие еще скунусики! – воскликнул в сердцах Пашка. – Нет никаких скунусиков.

– Все померли? – спросила симферопольская бабушка.

- Никто не помирал! Нет их и не было.

- А куда ж делись?

- Я их придумал!

- Ой, как нехорошо старуху пугать, - расстроилась симферопольская бабушка. - Ты их придумал, а они чуть меня не заклевали.

- Скунусики, которых я придумал, не могут вас заклевать! - попытался втолковать Пашка непонятливой бабушке. - Нет их, понимаете?

- А с кем же ты воевал?

- Не знаю.

- Так ты же со скунусиками воевал.

- А вы откуда знаете? - спросила Алиса.

- А кто их, подлецов, не знает, - удивилась симферопольская бабушка, - очень они нервные. Как какая бабуся приедет, они сразу дохнут...

Бабушка поглядела вокруг, вздохнула и добавила:

- Я в молодости и не таких делала.

- Бабушка! - воскликнула Алиса. - Это ты чудищ сделала, да? Это был гипноз?

- Какой такой гипноз? - возразила бабушка. - Это голографические почки. Мое изобретение. Я всегда с собой их в сумке таскаю.

Бабушка вытащила из сумки маленький орешек, меньше лесного.

- Подвижные голограммы с программным управлением, - сказала она звонким театральным голосом. - Мы сжимаем двумя пальцами почку, приводя ее в

действие...

Бабушка подкинула в воздух орешек, и на его месте образовался немалого размера дракон, который был во всем натурален. Он медленно поворачивал головой, как бы разыскивая жертву. А бабушка тем временем подкинула в воздух второй орешек, и он превратился в молодого рыцаря на белом коне. Рыцарь был вооружен длинным копьем и готов к бою. Дракон тоже не трусил – он ударил по земле хвостом и двинулся навстречу противнику. Удивительно только, что вся эта сцена происходила в мертвой тишине.

– Я с этой программой, – сказала бабушка, – всю Галактику облетела. А уж что касается каких-то там банальных скунусиков, то я их с собой кучей ношу. – Бабушка подкинула горошину, и еще одно чудище начало порхать над сражающимися драконом и рыцарем. – Мне они для чего нужны? Мне они нужны, чтобы кошек отгонять, – закончила бабушка, – а то они моего попугая дразнят.

Затем она при молчаливом изумлении присутствовавших щелкнула три раза пальцами. Дракон скукожился, собрался в точку. Еще раз щелкнула пальцами – и рыцарь вернулся в скорлупку. Наконец спрятался в горошине и скунусик.

– Мне пора, – сказала бабушка. – Надеюсь, что Паша не очень устал махать граблями.

– Это моя обычная зарядка, – мрачно сказал Пашка, который не выносил, если над ним смеялись.

– До свидания, – сказала бабушка. – Если захотите пирожков, позвоните мне, я всегда буду рада испечь вам чего-нибудь вкусенького.

– Прости нас, – сказала Алиса.

– За что? Мы квиты, – ответила бабушка. – Вы хотели меня обмануть, чтобы я поскорее отсюда улетела. Я тоже вас обманула, сделав видимость страшилищ, с которыми вы сражались, как с настоящими. Но главное – не сбежали. Так что теперь я за вас спокойна.

Сказав так, симферопольская бабушка попрощалась и пошла к своему флаеру, что стоял на дачной улочке.

– А я с самого начала понял, что это голограммы, – сказал Пашка. – Но решил: а почему бы мне не размяться?

– Скунусик, – сказала Алиса, – типичный скунусик.

– А что?

– Нет более лживых насекомых, чем скунусики. Наше счастье, Павел Гераскин, что у моей симферопольской бабушки есть чувство юмора.

Пашка отвернулся и стал смотреть на спокойную гладь прудика. Вдруг глаза его стали круглыми.

– Алиса! – воскликнул он. – Где Аркашин дом? Она его унесла!

– Не беспокойся! – сказала Алиса, доставая из кустов коробку из-под ботинок. – Просто ты так прыгал, что наверняка бы растоптал Аркашу.

– А я испугался. Мне в ней показалось что-то зловещее. Понимаешь, она все время изображала какую-то древнюю бабусю из леса, а я видел перед собой нормальную женщину. И это меня насторожило.

– Недостаточно насторожило, иначе бы ты не стал врать про скунусиков.

– А славных скунусиков она умеет делать! – рассмеялся тут Пашка. – Надо было у нее парочку попросить. Я бы из них сделал себе личную охрану. На особо опасных планетах.

– Потом попросишь, – сказала Алиса, ставя коробку на место.

Тут же из дверцы выскочил голенький Аркаша ростом со спичку и, подпрыгивая от негодования, стал грозить Алисе кулачком.

– Аркаша, спокойно, – сказал Пашка. – Тебя же защищали. Больше тебя никто не будет обижать.

Но Аркаша не унимался – видно, сильно рассердился.

– Тогда пойди и надень штаны, – сказал Пашка. – Неприлично выступать перед девушкой в таком виде.

Эти слова подействовали на Аркашу. Он тут же кинулся обратно в коробку.

Так начался второй день экспедиции в Страну дремучих трав.

Глава 6

Мордашкин, пощади ребенка!

День продолжался куда обычнее, чем начался.

Аркаша, высказав на утреннем сеансе связи все, что думает об Алисе, взял большую булавку и пошел искать волоски для кисточек. Для этого он решил воспользоваться паутиной. А так как пауки могли возражать против грабежа, Аркаша искал паутину старую, брошенную. Алиса попыталась предостеречь Аркашу, чтобы он был поосторожнее с пауками – а то попадешь в паутину, запутаешься, вот тебе и конец придет...

Выслушав такое предостережение, Аркаша отключил связь, а Пашка в ответ на Алисины упреки сказал, что Аркаша абсолютно прав. Ни один мужчина не выдержит такой опеки.

На пульте в комнате горел зеленый огонек – все в порядке. Аркаша обещал далеко от коробки не отходить. Пашка пошел купаться – но не на маленький прудик, на берегу которого стоял дом Аркаши, а на озеро, за километр. И сказал, что вернется к обеду. Алиса стала было готовить обед, но не могла не думать об Аркаше. Ей все чудилось, что он лезет по паутине, а громадный паук-крестовик, а то и тарантул, подстерегает Аркашу.

Наконец Алиса не выдержала. Она притушила плиту и тихонько, надеясь, что Аркаша ее не заметит, начала подкрадываться к его убежищу. Все-таки лучше быть рядом и, если надо, прогнать тарантула.

Алиса прокралась вдоль изгороди – она понимала, что ей куда труднее увидеть Аркашу, чем Аркаше увидеть ее. Муравей всегда скорее заметит медведя, чем медведь – муравья. Алиса опасалась приблизиться к пруду, чтобы не вызвать новой вспышки Аркашиного гнева.

Когда до пруда, отделенного от нее живой изгородью, оставалось совсем чуть-чуть, Алиса легла на землю и поползла по-пластунски. Порой она останавливалась и прислушивалась. За изгородь она заходить не смела, потому что Аркаша, конечно же, услышит шум, который она поднимает. Она проползла еще немного, так что теперь между ней и коробкой был только пруд – почти круглый, метров пять в диаметре. Один берег, на котором стояла коробка из-под ботинок, был высоким и крутым, а с той стороны, где ползла Алиса, он был совсем плоским, зарос осокой, из которой поднимались стрелы камыша.

Утренний мир пруда и леса был деловитым, шумным и даже крикливым – кто только не летал, не ползал и не плавал вокруг. Каково Аркаше – ему все время приходится быть настороже.

На руке у него браслетик – чудо техники. По нему Аркашу всегда можно найти.

Алиса чуть приподнялась над травой, чтобы получше разглядеть дальний берег, и тут замерла: она увидела Аркашу, разглядела его, высмотрела крошку, когда он, волоча за собой, как трос, паутинку, пытался оторвать ее от сети.

Но, по крайней мере, Алисе стало спокойней – Аркаша жив-здоров. Очень хотелось помочь ему оторвать и отнести в коробку паутину, но нельзя. Остается только лежать в траве, терпеть комариные укусы и мысленно уговаривать пауков не нападать на человечка.

Прошло минут десять, прежде чем Аркаша справился с паутиной, но когда он потащил добычу домой, Алисе пришлось тихонько уползти, а то бы он ее обязательно увидел.

Пашке, когда тот вернулся, искупавшись, она о своих переживаниях рассказывать не стала.

- Жизнь постепенно входит в обычное русло, - сказал Пашка. Он прошел к пульту и вызвал Аркашу.

Аркаша долго не отвечал - минуты три.

- Ты что, заснул? - удивился Пашка.

- А зачем вызываешь?

- Контрольный вызов, - сказал Пашка. - Это же естественно.

- Тогда считай, что я спал.

- Это ложь, исследователь Сапожков, - сказал Пашка. - Вы попросту сняли браслет-передатчик, в чем выразилось ваше легкомыслие.

- Почему ты так думаешь?

- Потому что ни один нормальный человек не может все время таскать такой браслет. Но пойми, Сапожков, ты находишься в зоне повышенного риска, и мы несем за тебя ответственность.

- Перед кем?

- Перед твоими родителями, перед всеми твоими многочисленными родственниками и, наконец, перед человечеством, которое мечтает увидеть мини-картины, созданные гением Сапожкова.

Пашка говорил так серьезно, что Аркаша оторопел. По крайней мере, он молчал минут пять. Потом сказал:

- Все равно не буду таскать браслет. Он тяжелый. Он мне мешает.

- Тогда я прерываю эксперимент, - заявил Пашка.

- Это еще как?

- Как? Проще простого. Алиса, сбегай к прудику, там возле коробки из-под ботинок бегает мелкое существо чуть побольше муравья. С ужасным, вздорным характером.

- И что надо сделать, командор? - спросила Алиса.

- Возьми его двумя пальцами, принеси сюда, сунь в кабину и запусти в нее увеличивающий газ.

- Я спрячусь! - донесся Аркашин голосок. - Вы меня не найдете.

- Тогда, исследователь Селезнева, я попрошу вас отыскать беглеца, но не увеличивать его, а посадить в ванну. На три дня.

- А воду напускать?

- Насчет воды мы с вами решим позже.

- Сдаюсь! - засмеялся Аркаша. - Ладно уж, буду таскать этот браслетище. Из уважения к страданиям Пашки.

- А теперь докладывай, как провел день, - сказал Пашка.

- День еще не кончился, - ответил Аркаша. - Но события были. Сначала я искал старую паутину. Потратил, наверное, целый час.

- Нашел? - спросил Пашка.

- Нашел, еле живой ушел. Я ее стал резать, а на ней такие липкие комки - на них жертвы и попадаются. Я тоже немножко попался... Хорошо еще, что хозяин не поспел...

– Кисточки сделал?

– Сделал, только они очень мягкие. Я тут придумал пожестче. Я видел на одной гусенице волоски – как раз что мне нужно. Я собрался ее искать, когда Пашка меня вызвал.

– Только осторожнее! – взмолилась Алиса.

– Обещаю, – сказал Аркаша. – Да и что может случиться? Я же возле коробки... Ой! На помощь!

И больше ни звука.

Алиса от растерянности помедлила, может быть, пять секунд – не больше. Пашка – ни секунды. Еще не оборвался крик о помощи, как он перемахнул через перила веранды и помчался большими прыжками по тропинке.

Но когда Алиса догнала его, стоявшего между изгородью и коробкой из-под ботинок, вокруг было пусто – ни следа Аркаши.

– Тш-ш-ш, – предупредил Пашка. – Он где-то здесь, он же рядом с коробкой...

– Я боюсь, – прошептала Алиса.

– Ти-ш-ше!

Но вокруг и без того было тихо, если не считать жужжания насекомых и пения птиц.

«Зачем трава такая высокая? – подумала Алиса. – Здесь человека не разглядишь...» Вот что-то шевельнулось в траве.

Алиса кинулась было туда, но Пашка прошептал:

– Нет, я видел, это Мордашкин играет.

Мордашкин был соседским котенком, добрым, ласковым, пушистым.

Пашка начал осторожно двигаться в другую сторону. Но Алиса остановилась. Котенок Мордашкин! Ведь он – только для нее с Пашкой котенок. А для Аркаши... разве он котенок для Аркаши?

Алиса быстро шагнула в ту сторону. Котенок Мордашкин возился в невысокой мягкой траве. Он лежал, прижавшись животом к земле, резко поводя хвостом из стороны в сторону. Передние лапы его были вытянуты вперед, как у египетского сфинкса, а между ними металось какое-то маленькое существо – может быть, мышонок, вставший на задние лапы. Вот этот мышонок кинулся вправо – Мордашкин играючи приподнял лапку и наподдал мышонку так, что тот упал.

И пока медленно поднимался, Мордашкин, склонив голову, весело глядел на жертву.

– Негодяй! – закричала Алиса. – Сейчас же брось! Ты что, с ума сошел! Ты что, не видишь, что это человек?

Котенок поднял голову – глаза у него были отчаянные. Он понял только, что у него хотят отобрать игрушку. Быстрым движением котенок схватил Аркашу зубами и кинулся бежать, столбиком подняв хвост.

– Пашка! – кричала Алиса, метнувшись за котенком. – Он здесь!

Пашка уже все понял. В два прыжка он опередил Алису и перепугал котенка до смерти. Но Мордашкин решил не сдаваться. Он сам нашел и поймал человечка – зачем он должен его отдавать?

Они обогнули пруд, вбежали в березовую рощу.

Котенок хотел было взобраться на березу, но сообразил, что с Аркашей в зубах ему это сделать труднее.

– Гони к пруду! – крикнул Пашка.

Алиса отрезала котенку дорогу к густому кустарнику, куда он хотел было спрятаться, и пришлось Мордашкину бежать к прудику. Алиса и Пашка сближались.

И тут котенок понял, что его не оставят в покое, и отпустил Аркашу. Тот упал в воду, у самого берега. Мордашкин не спеша потрусил домой, будто его ничто не интересовало.

Пашка по-вратарски упал вперед, чтобы дотянуться в прыжке до Аркаши. Но опоздал. Аркаша бесчувственно, не сопротивляясь и даже не двигаясь, стал опускаться под воду.

Какая-то небольшая птица, решив, видно, что это червяк, спикировала сверху, но не успела его схватить и, чуть не коснувшись воды, взлетела вверх. Алиса увидела, как к Аркашиному телу из глубины воды плывет серебряный окунек. Но тут Пашка подвел ладони под Аркашу и осторожно, но быстро вытащил его из воды.

Он сел, держа сомкнутые ладони перед собой, как будто протягивал Алисе драгоценность, и Алиса хотела было взять Аркашу из рук Пашки, чтобы понять, жив ли он...

И в тот момент, когда руки Пашки и Алисы встретились, Аркаша вдруг оперся ручками о ладонь друга, медленно сел и начал кашлять. Алисе, как под увеличительным стеклом, было видно, что Аркаше очень плохо!

- Эх, хлопнуть бы его по спине как следует! - произнес Пашка.

- И думать не смей! - ответила Алиса. Великое облегчение овладело ею. Аркаша жив и даже цел!

Постепенно Аркаша успокоился - кашель прошел, и Павел отнес его к коробке.

Аркаша с трудом сделал три шага до входа в свой дом, закинул голову, поглядел на друзей, потом показал рукой в сторону дачи и скрылся в коробке.

Алисе хотелось снять с коробки крышку и поглядеть, как Аркаша будет там устраиваться, но Пашка сказал:

- Пошли домой. Он будет с нами по связи говорить.

Они поднялись на террасу. Аркаша уже был на связи.

- Все в порядке, - сказал он. - Я даже не разбит, и крови нет. Честное слово. Сейчас полежу немножко, отдышусь и снова за дела.

- Аркаша, миленький, - попросила Алиса, - давай мы тебя увеличим, ну хотя бы на полчаса.

- Зачем?

- Посмотрим, где ты раненный. Ты же побывал в когтях льва! Сейчас у тебя шок, поэтому ты еще не чувствуешь боли.

- Мордашкин не делал мне больно, - сказал Аркаша. - Может быть, от меня все-таки пахнет человеком.

- Но он тебя ронял, - сказала Алиса.

- Не будем спорить, - ответил Аркаша тоном настоящего мужчины. - Если мне будет плохо, я вернусь и сам приму решение. А сейчас отстаньте от меня на полчаса. Добро?

- Отстали, уже отстали, - сказал Пашка. - Но дай нам слово, что будешь смотреть по сторонам.

- Даю слово, - сказал Аркаша. - А то в следующий раз Мордашкин утащит меня и загрызет. Бр-р-р!

Алисе стало так жутко, что она вышла из комнаты. Ее друг находился в зубах хищника, и тот мог спокойно его загрызть. Совершенно спокойно. Котенок Мордашкин загрыз семиклассника Аркадия Сапожкова!

– Алиса, – позвал ее Пашка, который быстро умел успокаиваться. – Что у нас с тобой на обед?

Глава 7

Аркаша исчез!

До вечера ничего особенного не произошло. Аркаша браслета не снимал и все время поддерживал связь с Алисой.

Пашка, видя, что все пришло в норму, снова ушел купаться, потом занялся своими делами – он начал уже готовиться к тому дню, когда и сам уменьшится до размеров Аркаши. И соответственно своему характеру решил как следует вооружиться. Он забрался в мастерскую, которую Аркашин дедушка устроил в сарайчике за домом, и там принялся выпиливать себе меч меньше двух сантиметров длиной.

Аркаша тем временем отыскал неподалеку от своего убежища заросли клевера и, выбрав цветы пониже, нагибал их к себе и высасывал из них нектар. Потом утверждал, что это очень вкусно. А когда стало прохладнее, он уселся на берегу прудика и нарисовал первый в мире микропейзаж, автор которого в сидячем положении возвышался лишь на два сантиметра над землей.

Порисовав, Аркаша пошел погулять к пруду. Алиса категорически возражала против того, чтобы он выходил на открытое место – в любой момент может прилететь ворона или вернется Мордашкин. Но Аркаша сказал, что он будет настороже и не выпустит из рук большой булавки.

Зловредный Мордашкин возник в окрестностях коробки ближе к вечеру и решил немного поохотиться на Аркашу. Аркаша благоразумно отступил к коробке.

– Странно это, – сказал он Алисе по связи. – Я вижу Мордашкина, знаю, что это котенок, что он сейчас сидит на том берегу прудика и облизывает лапу. Вроде бы все обыкновенно. Но сейчас он углядел меня и, вместо того чтобы подойти к моей ноге и приласкаться, как положено, он несется схватить меня и

растерзать...

На этом Аркаша закончил свой монолог, потому что ему пришлось спрятаться в коробке. Мордашкин не выдержал.

- Мордашкин, не смей качать мой дом! - услышала Алиса голос Аркаши.

Алисе все-таки пришлось сбегать к прудику и отогнать Мордашкина, который хотел забраться в коробку и достать оттуда Аркашу.

Она шлепнула Мордашкина и предупредила его по-честному:

- Смотри, когда Аркаша станет большим, он тебе покажет!

Котенок отбежал, уселся и стал смотреть на Алису, склонив голову набок. И тут Алиса поняла: этот негодяй каким-то образом догадался, что и она сама через несколько дней станет маленькой и будет жить в этой коробке. А если так, то он не прочь поохотиться и на Алису.

Перед сном Алиса еще разок поговорила с Аркашей, который сидел у входа и при вечернем свете записывал свои мысли в дневник обломком тонкого чертежного грифеля.

За ночь тоже ничего не случилось.

Аркаша проснулся рано и сообщил, что хорошо выспался, только пришлось забаррикадировать вход в коробку, потому что туда проникли два комара. И пока он их не победил, о сне нечего было и думать. Комары улетели на рассвете, и тогда Аркаша заснул.

Пашка после завтрака помчался на флаерную станцию - ему надо было сгонять в Москву в Исторический музей, чтобы взять там рисунок арбалета.

Алиса отыскала в шкафу тоненькие тряпочки и сшила из них плащики и для себя и для Аркаши с Пашкой. Плащики были устроены очень просто: материя складывалась пополам, наверху прорезалось отверстие для головы, а с боков плащики были прихвачены ниткой, так что руки оставались голыми, - они

немного походили на плащи, которые носили три мушкетера.

Потом Алиса вызвала Аркашу на связь и спросила, не голодный ли он? Она готова принести ему завтрак.

Аркаша с негодованием отказался, заявив, что он не в детском саду.

– Ладно, – сказала Алиса, – я и не ждала, что ты согласишься. У меня есть для тебя подарок – я сшила тебе плащ. Принести?

– Вот это здорово! – обрадовался Аркаша. – Принеси, пожалуйста. Я как раз мастерю себе сандалии из коры.

Алиса прошла на кухню, принесла оттуда чай и сгущенное молоко. И только хотела сесть за стол, как случайно взгляд ее упал на пульт. Там горела красная лампочка – сигнал тревоги.

Алиса кинулась к пульту, включила вызов:

– Аркаша, откликнись! Аркаша, что с тобой?

Молчание.

– Аркаша, не молчи, пожалуйста!

Молчание.

Алиса кубарем скатилась с веранды, добежала до прудика. Где Мордашкин? Его надо было запереть.

И тут она увидела, что Мордашкин сидит на бочке для дождевой воды и умывается.

Значит, не котенок! Почему-то она почувствовала облегчение.

Вот и коробка.

– Аркаша!

Алиса знала, что Аркаша разговаривал с ней из своего укрытия. И это было всего пять минут назад.

Алиса сняла с коробки крышку.

В коробке никого не было.

Но даже с первого взгляда было ясно, что там произошло отчаянное сражение: ватная постель Аркаши разорвана в клочья, листы бумаги раскиданы и помяты, коробочки и ванночки с красками опрокинуты, разломанный браслет связи валяется у входа.

Значит, кто-то смог проникнуть в небольшую дверцу, внутрь коробки, кто-то, кто был сильнее Аркаши. Этот таинственный незнакомец одолел Аркашу и утащил его. Мордашкин или другой котенок в дверь бы не пролез. Не пролезла бы и птица. Змея?

Алиса даже зажмурилась – так явственно представила себе гадюку, которая вползает в открытую дверь коробки, обвивает своими кольцами беспомощного Аркашу и уносит его... погоди! Алиса открыла глаза. Но ведь у нас гадюки не водятся! Даже маленькие! Змея могла напасть на Аркашу, но не могла унести его... Кто? Какое-то животное?

Но дверца в коробке была так мала, что вряд ли кто-нибудь крупнее, чем мышь-полевка, мог туда пробраться...

«Что же я теряю время?»

Надо искать вокруг... по следам. Земля влажная – наверняка на ней остались следы!

Алиса присела на корточки, стала разглядывать землю вокруг коробки. Вроде бы были следы – махонькие углубления в земле. А может быть, это и не следы? Надо притащить сильную лупу... Но есть ли на даче сильная лупа? Вряд ли. По крайней мере, за последние два дня Алиса не видела никакой лупы. Вот

примяты травинки – но разве разберешь? Для того чтобы понять, как двигалась спичка через джунгли травинок, надо быть такой же спичкой, а не спичечной фабрикой.

Алиса на цыпочках, глядя под ноги – только бы не наступить на друга, вышла на берег прудика и огляделась, снова присела на корточки и, склонив голову к самой траве, заглянула под нижние ветки кустов, в гущу трав. Она разводила пальцами стебли и через несколько минут напрасных поисков поняла, что Аркашу она так не найдет и не спасет. И чем яснее она это понимала, тем жутче ей было: пропадет Аркаша навсегда – в когтях ли кота, в пасти змеи или в клюве вороны. Как ты объяснишь это Аркашиным родителям, которые буквально молятся на сыночка? Да, скажешь ты, мы оставили его без присмотра в мире дремучих трав и даже не знаем, что с ним случилось. Но неужели вам не было ясно, как опасно безоружному человечку одному жить в траве? Почему вы не остановили его силой, после того как на него напал котенок?

Нет, поняла Алиса, она не может вернуться в Москву и увидеть старших Сапожковых, не сможет поглядеть в глаза своей учительнице Светлане и друзьям в классе и на биостанции...

– Аркаша! – закричала Алиса изо всей силы. Хотя отлично понимала, что, даже если Аркаша сможет откликнуться, она не услышит его голоса.

Может, и в самом деле Аркашу тащит себе в нору какой-нибудь барсук, а пленник старается оставить следы: вот он сделал зарубку на стволе – то есть на травинке, вот он кинул камень – то есть песчинку.

И Алиса так явственно себе это представила, что тут же помчалась обратно к дому. Как она могла потерять столько времени! Единственный выход, единственное спасение для Аркаши – стать такой же, как он, чтобы видеть все глазами лилипута. Только так его можно спасти.

Через минуту Алиса уже была в комнате. Она метнулась к пульту, на котором все горел красный огонек тревоги, потом в другую комнату, схватила свой плащик, который сшила так недавно, потом кинулась к столику, за которым вчера вечером Пашка мастерил для себя меч. Вот он – чуть больше ногтя, – только бы не потерять его... Алиса завернула меч в плащик. Все это и еще булавка, которая пригодится в том мире, да кусочек шоколадки...

Время шло. Уже прошло почти десять минут, как пропал Аркаша. А каждая секунда могла решить его судьбу. Алиса не стала думать – забыла ли она чего-нибудь или нет...

Только выбегая с веранды, поняла: забыла! Обязательно надо оставить записку Пашке. Ведь он ничего не знает.

Алиса включила видик и сказала, глядя на экран:

– Пашка, Аркаша исчез! Я уйду туда, чтобы его искать. Оставайся на связи – твоя помощь может оказаться решающей. Родителям – ни слова!

Алиса выбежала к красно-белой полосатой кабине, что мирно стояла перед верандой, как пограничная будка.

Она открыла люк и хотела было забраться внутрь. Но сообразила, что из этого ничего не выйдет. Ведь если в самом деле она станет маленькой, как Аркаша, то ее буквально погребет под собой ее нынешний костюм – брюки и куртка, носки и тапочки, наручные часы придавят ее, а заколка в коротких волосах пронзит, как сабля.

Алиса положила заколку на траву, разулась, потом оглянулась – никого поблизости, даже любопытного Мордашкина нет. И все равно было неловко раздеваться догола. Алиса даже сделала шаг, чтобы спрятаться за кабину, – но ведь неизвестно, с какой стороны раздеваться безопаснее.

«Алиса, – сказала она себе, – ты с ума сошла – терять время на такие глупые рассуждения! Три-четыре-пять!» Она скинула все с себя и нырнула в темное нутро кабины.

Металл сиденья был холодный, даже садиться неприятно. Очень тесно, коленки упирались в стенку, мешал угол пульта. Главное было – не потерять то, что держала в горсточке, – плащ, шоколадку, меч и булавку.

Алиса нажала на кнопку «Люк». Люк закрылся и чмокнул, присасываясь к оболочке. «Как бы тут не задохнуться», – подумала Алиса, но тут же в темной кабинке запахло свежими огурцами. «Странно, – подумала Алиса, – а скоро они

пустят газ?» Но газа не было – только запах огурцов все усиливался, словно кто-то рядом их резал для салата. В кабине было не совсем темно – стены слегка светились, и пульт был зеленым, словно заполненный подсвеченной водой. Стрелка содержания газа в воздухе поднялась почти до предела.

«Значит, я дышу газом, – поняла Алиса, – и это он так пахнет. Что ж, это правильно. Хуже было бы, если бы газ пахнул чесноком или аммиаком. Интересно, сколько времени займет уменьшение?» Алиса совсем не боялась – наоборот, она спешила, она подгоняла время. Она понимала, как много от нее теперь зависит.

Но хронометр на пульте не спеша отсчитывал секунды, ничего интересного не происходило, и в голову начали проникать посторонние мысли: а вдруг сейчас снова заявится симферопольская бабушка? Войдет в комнату, прочтет Алисину записку – представляете, какой поднимется гомон вокруг! Они же все кинутся искать пропавшую девочку, пустят собак по следу...

Пульт почему-то увеличился и начал отодвигаться от Алисы, поднимаясь кверху. Наверное, от плохого освещения у нее начались зрительные галлюцинации. Пульт медленно уплывал вверх, – и вот она уже смотрит на него снизу. Как это могло случиться?..

Ну до чего же ты, Алисочка, глупая! Забыла, зачем забралась в эту кабину? Газ действует! Ты теперь стала меньше ростом, чем была.

Алиса попыталась встать, и ей это отлично удалось – она даже не доставала головой до верха кабины. Она подняла руку, чтобы дотронуться до потолка, но рука не достала, и с каждой секундой потолок уходил все дальше, словно Алиса опускалась вниз, стоя на какой-то платформе.

И тут стало страшно. Сама не ожидала, что испугается, но испугалась – от неуверенности в том, удастся ли вернуться в свой размер и в свой мир, мало ли что случится? Вдруг останешься крохотулей. Два лилипутика на всей планете – она и Аркаша, будут они жить в коробке из-под ботинок, выращивать тлей, бегать от пчел, смертельно бояться кота, а со всех сторон к ним будут приезжать экскурсии, смотреть на них сквозь специальные увеличительные стекла и протягивать сквозь решетку крошки хлеба. А на решетке, конечно же, будет надпись: «Кормить Алису и Аркашу строго запрещается. У них из-за вас

хроническое расстройство желудка». Мама будет приходить каждый день, сидеть в сторонке и тихо плакать...

Алисе стало так себя жалко, что она чуть не расплакалась. Но плакать было некогда – Алиса понимала, что, как только уменьшение закончится, надо бежать к Аркаше на выручку.

Но когда оно закончится? Оказалось, что вокруг нет ни одного ориентира, по которому можно было бы догадаться, какого ты размера.

К тому же свет совсем ослаб и неясно было – где верх, где низ, где выход. Что-то мягкое и громоздкое мешало смотреть – Алиса стала отталкивать эту грудку материи, наткнулась на здоровенную железку – хорошо еще, что тупую. Какой-то дурак подсунул сюда это барахло... И тут же голова сообразила: какой дурак мог подложить, если всего несколько минут назад Алиса еле уместилась в эту кабину, сжимая в кулачке свое добро... Так это ее добро! Это ее плащ, меч и копье. А где же шоколад? Еще растает – хороша она будет, вся в шоколаде!

Алиса расправила плащ – он был великоват, но не очень. Можно было одеваться.

Она быстро продела голову в отверстие – какая грубая ткань, просто дерюга!

И меч... Она подняла меч. Тяжелый, страшно неудобный. Как мог Пашка так неаккуратно сделать рукоять – держать невозможно! «Ах какая я глупая! – подумала Алиса. – Я совсем забыла взять плащ, который сшила для Аркаши!»

Ворча про себя, Алиса подобрала с пола пакет с куском шоколада – пакет еле вместился в карман, пришитый спереди плаща. Алиса стала похожа на маму-кенгуру.

Раздался щелчок. Запах свежих огурцов пропал. Высоко-высоко, куда уплыл пульт, что-то звякнуло. И тут же в полу, в бывшем сиденье, открылся люк – раньше его не было видно, и Алиса о нем забыла.

Она подошла к люку – это был глубочайший колодец, к стене которого были приклеены скобы.

– Эй! – крикнула Алиса вниз.

Эхо отозвалось:

– Э-э-эй...

Как неудобно – и булавка, и меч, и пакет с шоколадом, – так никогда не спуститься. «А спускаться надо... давай посчитаем: высота от сиденья до земли примерно сорок сантиметров. Значит, десять раз мой теперешний рост. Если сорвешься, костей не соберешь!»

Алиса легла на живот, опустила ноги вниз, нащупала пальцами скобу и перенесла на нее вес тела. Потом подобрала лежавшие на краю меч и копье – тяжеленные железяки, которые всего пять минут назад были такими маленькими, что приходилось сжимать их в кулаке, чтобы не потерять.

Алиса спускалась медленно – в одной руке меч и булавка, а другой она держалась за выступы. Пакет с шоколадом в кармане страшно мешал, цепляясь за выступы... Она проклинала саму себя – надо же иметь такую садовую голову, кочан капусты, чтобы тащить все тяжести с собой в кабину, вместо того чтобы оставить их на земле у выхода, как делает любой нормальный человек!

Когда Алиса поняла, что больше не сможет сделать ни одного движения, ей пришла в голову интересная мысль: а почему она должна тащить эти жутко тяжелые железяки в руке и погибать от этого, когда тот же самый меч и булавка могут отлично путешествовать вниз своим ходом. Придя к такому выводу, Алиса разжала пальцы, и ее оружие со звоном и гулом, ударяясь о стенки колодца, полетело вниз, и вскоре звон этот закончился громкими ударами – теперь меч и булавка ждали ее внизу.

Остаток спуска превратился в легкую прогулку. Внизу она подобрала оружие, которое уже не казалось таким тяжелым.

Выход из кабины открылся, как только Алиса подошла к нему. В глаза, отвыкшие от яркого света, ударило солнце.

Одним лилипутом на свете стало больше – Алиса вошла в Страну дремучих трав.

Глава 8

В поисках Аркаши

Ощущение было невероятное. Даже обидно, что ей приходится выходить в этот мир при таких печальных обстоятельствах.

Казалось, что даже небо стало куда выше. Впрочем, это было единственным, что связывало Алису с прошлым, – небо. Больше ничего узнать было нельзя.

И не в том дело, что одна вещь стала больше, а другая много больше, – просто все стало настолько иным, что и сравнивать-то было не с чем.

Алиса стояла возле гигантской красной с белым полосатой башни, которая возвышалась над лесом, вызывавшим в памяти заросли тропического бамбука, которые она видела в Индии.

Эти растения покачивались, шевелились, потому что были лишены твердых стволов, к тому же они кишели различного рода существами, большей частью небольшими, но среди них попадались и гиганты – ростом с Алису и даже больше.

Алиса отлично понимала, что она смотрит на заросли травы, окаймлявшие тропинку, но глаза отказывались верить, что трава может вымахать высотой в трехэтажный дом.

Алиса как бы оказалась в двух мирах. Первый – ее память. Она помнила о том, как эта тропинка, как эта трава и даже кабина выглядят с точки зрения обыкновенного человека. Но совсем иное предстало сейчас перед Алисой.

Вот узкая тропинка. Как странно было слышать, когда Аркаша жаловался, что на ней – острые камни. И в самом деле мягкая земля оказалась состоящей из различного размера камней, семян, веточек, сосновых иголок, устилавших тропинку. А вот бежит существо ростом с небольшую собаку – с громадной сверкающей головой и короткими жвалами. Оно шевелит усами и враждебно

смотрит на Алису: вот-вот кинется в атаку. Алиса отступила и подобрала с земли меч. Ведь эта злобная собака – рыжий лесной муравей, который больно кусает больших людей. Каково же от такого укуса будет Алисе?

Она наклонила копье-булавку и замерла. Муравей посмотрел на него, потом, наверное, решил, что у Алисы такое жало, нехотя побежал в сторону и скрылся в стене травянистых деревьев.

«Ну хорошо, осматриваться будем потом, – сказала себе Алиса. – Сколько уже прошло времени с тех пор, как пропал Аркаша? Может быть, целый час. Теперь у меня нет часов – придется разбираться по солнцу».

Громадная тень закрыла небо. Повернув копье острием к небу, Алиса по острым камням кинулась с дороги.

Она думала, что это – птица. Но оказалось – всего-навсего бабочка, которая спустилась подивиться Алисой. Красивая бабочка «адмирал». Голова у нее, как голова Алисы, только глаза в несколько раз больше.

Понимая, что стоять на тропинке – значит привлекать к себе внимание жителей травяного леса, Алиса побежала, поджимая пальцы ног, чтобы меньше резало камешками, к изгороди, которая поднималась впереди высокой зеленой стеной, будто обрывом гигантской горы.

Алиса знала, что до изгороди двадцать метров, но теперь ее шаг – сантиметр, значит, путь удлинился до двух километров. Да еще надо миновать несколько метров до коробки.

И какой же дурак поставил коробку так далеко от кабины? Все из-за этого прудика!

Алиса семенила к изгороди, а та приближалась так медленно, словно до нее было километров сто. К тому же все время приходилось быть настороже. А это даже к лучшему – некогда думать о камнях и палках.

Один раз к ней спикировала стрекоза, потом Алиса встретила сразу десяток муравьев, но они, к счастью, не обратили на нее внимания.

Наконец она добралась до изгороди. Та нависала над ней миллионами листьев, каждый из которых мог бы послужить Алисе одеялом. Листья поднимались к небу, к самым облакам, хотя Алиса в то же время отлично помнила, что живая изгородь, окружавшая дачу Сапожковых, высотой чуть больше метра.

За изгородью тропинка почти пропала среди густых бамбуковых зарослей, и камни на ней стали крупнее и острее – так что пришлось идти по обочине.

Алиса остановилась и перевела дух. Идти оставалось немного – белые стены здания без окон были видны сквозь зеленые стволы. Хорошо, что она знает – это коробка из-под ботинок. Иначе никогда бы не сообразила, кто и почему воздвиг здесь такое странное сооружение.

Ноги уже были изрезаны камнями, но Алиса все же продолжала идти вперед. Она опиралась на копье и волочила за собой меч, который хотелось бросить, но нельзя: неизвестно еще, с кем придется сражаться.

Стена коробки нависла над Алисой. Теперь надо было обогнуть ее, чтобы отыскать вход. А ведь недавно она глядела на эту коробку сверху, даже снимала с нее крышку одной рукой, без всякого усилия... Алиса дотянулась до стены и постучала в нее. Стена была толстой, неровной, сплетенной из крупных волокон.

Еще несколько шагов, и можно будет отдохнуть...

Алиса завернула за угол и увидела, что возле входа в коробку сидит на задних лапах гигантское существо, более всего напоминающее ископаемого ящера.

Заостренная, вытянутая вперед морда была плотоядно направлена в сторону Алисы – видно, чудовище почуяло ее заранее.

Черные глаза чудовища ярко сверкали. Они были невелики по сравнению с мордой, покрытой толстой щетиной. Круглые метровые уши чуть шевелились, прислушиваясь к Алисиным движениям, могучие лапы, оканчивающиеся страшными саблями когтей, способных одним ударом разорвать Алису пополам, легко несли на себе округлое крепкое тело, высотой в слона, но куда более массивное. Спина и бока ящера были покрыты могучими копьями – тысячи острых концов торчали во все стороны, готовые вонзиться в невинного странника.

Алиса от неожиданности замерла, прижавшись спиной к стене белого дома, и усталой рукой приподняла копье-булавку, понимая, насколько слабо ее оружие против этого гиганта.

Гигант сморщил подвижный мокрый нос, фыркнул и, вместо того чтобы наброситься на Алису, отступил на шаг, развернулся и неуклюже кинулся наутек.

И только глядя ему вслед, Алиса поняла, что ее перепугал самый обыкновенный ежик, а она, в свою очередь, еще больше испугала этого храбреца.

Как же Алиса могла не узнать ежа? И тут же она поняла – ведь никогда еще ей не приходилось смотреть на него снизу, никогда не приходилось встречать ежика, который в несколько раз больше ее, у которого каждая иголка ей по пояс, а носик – не меньше ее головы. Попробуйте хотя бы мысленно увеличить невинного ежика до такого размера, и потом посмотрим, кто из нас куда убежит...

Глядя вслед ежику, Алиса не смогла даже обрадоваться – так она устала. И ноги заболели вновь. Она перевалилась через высокий порожек коробки и без сил растянулась на твердом полу.

Наверное, от усталости, боли и пережитого страха Алиса впала в какое-то забытье – словно задремала. Но ненадолго. Как только ее дыхание стало реже и сердце перестало трепыхаться, она села и первым делом поглядела, что у нее со ступнями.

Оказалось – ничего страшного. Правда, они были исцарапаны, в одном месте даже сочилась кровь – но все это пустяки.

Алиса поднялась и стала осматриваться.

Вокруг все разгромлено, перевернуто. Кто-то чужой неожиданно напал на Аркашу. Почему Аркаша позволил этому врагу проникнуть внутрь дома? Не ждал опасности? Удивился, но не испугался? Иначе бы он воспользовался браслетом, который Алиса нашла на полу. Браслет связи был сломан, будто его нарочно растоптали.

Алиса подняла его – ремешок, которым он крепился к руке, был разорван. Представьте себе кошку или крысу, даже очень большую, но зачем ей срывать браслет с руки Аркаши и топтать его?

Конечно, ответ на это у Алисы был. Всегда есть что ответить на подобный вопрос: «Это получилось случайно».

Ведь случайности бывают такие нелепые и немыслимые, что нарочно не устроишь.

Алиса голову могла дать на отсечение, что Аркаша сражался – это она увидела еще сверху. Теперь она могла увидеть следы сражения с другой точки зрения, будто была его участницей.

Она обошла всю коробку в надежде увидеть какой-нибудь знак, оставленный Аркашей. Записку или предмет, значение которого понятно лишь друзьям, но ничего такого не увидела. Да и понятно: тот, кто напал на Аркашу, действовал быстро и решительно.

Честно говоря, когда Алиса обыскивала коробку, больше всего она боялась увидеть пятна крови. Ведь, если на Аркашу напал хищник, он мог его и сожрать. А если он его сожрал, то бесследно сделать это невозможно – что-то да останется.

Но крови в коробке не было – это означало, что враг выволок Аркашу наружу и потащил к себе в берлогу.

Значит, остается надежда, что Аркаша жив.

Если так, то надо думать, куда его могли потащить.

Алиса осмотрела пол возле входа. И хоть там было натоптано – и Аркашей, и самой Алисой, но ей показалось, что она видит и чужие следы – продолговатые, расширяющиеся спереди и узкие сзади. Как будто их оставил маленький утенок, надевший ботиночки.

Какое животное или насекомое могло оставить такие следы? Причем не два, не три – таких следов было немало. Многоножка? Но разве у нас водятся такие большие и агрессивные многоножки?

Надо идти по следам.

Но тут же Алиса сообразила, что, прежде чем пускаться в дорогу, следует что-то придумать с обувью: босиком по этой стране бегать нельзя. Алиса разворошила постель Аркаши, вытащив из нее два куска ваты, которая оказалась грубой массой толстых волокон, затем примотала вату к ногам. Конечно, такие ватные подошвы будут недолговечными, но на первое время они помогут.

Выйдя из коробки, Алиса внимательно оглядела землю у входа в нее, стараясь не затоптать следы. Многочисленные утиные следы вели вправо по берегу прудика.

Алисе удалось увидеть среди этих следов и следы человеческие. Это ее обрадовало – значит, Аркаша шел своими ногами, может, и не добровольно, но самостоятельно. Его не съели, а взяли в плен...

«Ну что за чепуха лезет мне в голову? – подумала Алиса. – Какой еще плен? Мы с Аркашей единственные разумные существа в Стране дремучих трав!»

Глава 9

В плену у лилипутов

Сначала Алиса шла быстро. Правда, ватные лапти были не очень удобными, и веревки, которыми они были примотаны к ногам, резали икры, но все равно ей было несравнимо лучше, чем раньше.

Тропинка кончилась большим овальным углублением. Алиса не сразу догадалась, что это ее собственный след, оставленный здесь час назад. Перед этим углублением утиные следы и след Аркаши свернули в травяные джунгли. Дальше идти стало труднее, потому что стебли травы стояли тесно, порой

переплетаясь. Здесь было куда жарче, чем на открытом воздухе, по траве ползали различные тли, блохи и другая насекомая мелочь, которая мелочью для Алисы не была: когда тля размером с кулак, а червяк тебя длиннее, то лучше вовсе не сравнивать.

В большинстве случаев насекомые были заняты своими делами и на вторжение Алисы не обращали внимания, а те, что поменьше, старались убраться с ее пути. Но один назойливый жук неизвестно с какими намерениями вздумал гоняться за Алисой. У него были длинные усы, закрученные так залихватски, словно это был не жук, а старинный полководец Буденный, который только что слез с боевого коня.

Алиса выставила копье, и жук замер, уткнувшись лбом в острие булавки. Но как только Алиса опустила оружие, он тут же снова кинулся к ней.

В иной ситуации Алиса бы от него убежала, но сейчас она боялась потерять следы, и ей приходилось отбиваться.

Это жука страшно рассердило.

В очередной раз наткнувшись на копье, он поднялся на задние лапы, отвел усищи назад и брызнул в Алису желтой жидкостью. Отскочить она не успела – нападение было слишком неожиданным, только отклонилась в сторону.

И, о ужас! Часть жидкости попала ей на плечо и локоть, и отвратительный запах, наполнивший заросли, словно приклеился к ней.

А жук, торжествуя, не спеша отправился прочь. Даже ни разу не обернулся.

Алиса побрела дальше. В этой жаре запахи усиливались, и, как назло, нигде не видно воды, чтобы умыться.

Ладно, надо терпеть – это не самое большое горе.

Постепенно стало темнее. Подняв голову, Алиса увидела, что над травяными бамбуковыми джунглями навис зеленый потолок. Алиса вспомнила, что за коробкой, если пройти небольшую лужайку, начинается густой кустарник,

который ей сейчас кажется высочайшим лесом.

Здесь, в тропической чаще, царил зловещий полумрак. Высоко в небе перекликались невидимые птицы, травяные джунгли росли здесь кустами, и чем дальше уходила Алиса в глубь чащи, тем влажнее становилась почва под ногами и чаще встречались моховые деревья и гигантские лишайники...

Следы Аркаши и его врагов были видны отчетливо там, где они пересекали участки голой влажной земли. Так что Алисе было нетрудно идти по следам.

Один раз пришлось задержаться – дорогу ей неспешно пересекала большая гусеница. Она была составлена из двух десятков блестящих желтых бочек, каждая из которых покоилась на двух толстых, заканчивающихся когтями, коротких ногах. И когда гусеница подтягивала хвост и, сжимаясь, поднимала дугой среднюю часть, ножки топорщились высоко над головой. Наверное, и в обычной жизни эта гусеница была велика, а тут она представлялась королевой гусениц. В ней была своеобразная красота и тупость, направленная лишь на то, чтобы порадовать собственный желудок, набить все бочки едой. Алису гусеница даже не испугала. Алиса стояла довольно близко от нее, но, конечно же, гусеница, спешившая сменить столовую, не обратила на несъедобную, с ее точки зрения, Алису никакого внимания.

Алиса так загляделась на гусеницу, что пропустила тот момент, когда из чащи вышел человек и окликнул ее на непонятном языке.

Она даже зажмурилась, потом протерла глаза.

Но ничего не изменилось: между двух травяных стволов стоял человек чуть больше Алисы ростом, одетый в черный костюм, с какой-то блестящей штукой в руке – может, даже пистолетом, и говорил, обращаясь к ней.

– Ну и дела! – сказала Алиса. – Вот никогда не думала, что на Земле есть еще неоткрытые племена.

Человек крикнул тонким злым голосом.

– Неужели Аркаша у вас в руках? – спросила Алиса.

И в этот момент ее кто-то больно ударил сзади по голове.

От неожиданности Алиса выронила копье и схватилась за голову.

Обернувшись, она увидела улыбающееся жестокое лицо – и тут же ее ударили в висок.

– Еще чего не хватало! – воскликнула Алиса.

Она развернулась и как следует дала сдачи бандиту. А так как тот, видно, не привык, чтобы ему отвечали, он ахнул и сел на землю.

– Кто еще? – спросила Алиса.

Но тут она поняла, что шутки с жителями травяных лесов плохи. Мужчина, стоявший перед ней, поднял пистолет. Раздался выстрел, и травинка у самой головы Алисы резко покачнулась, пробитая пулей.

Алиса не стала ждать следующего выстрела, а кинулась в чащу. Она забилась в бурелом сухой травы, надеясь, что ее не увидят.

Вокруг слышен был шорох, негромкие голоса, шаги, треск сучьев – ее искали.

Алиса неподвижно сидела на корточках.

Шаги приближались. Алиса почувствовала, что к ее укрытию подошло несколько человек. Она старалась не дышать.

– Эш! – раздался совсем близко крик.

«Это ко мне не относится», – успокоила себя Алиса.

Совсем рядом засмеялись.

Потом сквозь траву и сухие ветви протянулся острый клинок и легонько ткнул Алису в плечо.

- Э-э-э-э-ш-ш-ш-ш! - протянул чей-то голос.

Совсем рядом снова засмеялись.

Алиса поняла, что ее разыскали, и попыталась рвануться назад.

Но тут же спиной наткнулась на другой острый клинок.

- Ладно, - сказала Алиса. - Я сдаюсь.

Она медленно поднялась, так чтобы ее видели, вышла из зарослей.

- Та-тара, - сказал мужчина с мечом и пистолетом в руке.

Он показал на пояс Алисы.

Господи, а она совсем забыла! На поясе висел выкованный Пашкой меч.

Алиса вытащила его. Перед ней стояло уже человек шесть-семь, все в темных костюмах, с саблями и пистолетами - серьезный народ. Некоторые в касках с длинными козырьками, так что глаза скрывались в темноте, и это было неприятно.

Алиса бросила меч на землю. Он косо вошел в мокрую почву. Один из нападающих с трудом вытащил его и попытался поднять. Меч был ему тяжел. Странно - взрослые мужчины, кажутся нормальными, а ведь Алиса поднимала меч без труда. И тогда же Алиса обратила внимание на то, что те люди двигались чуть замедленно и как-то неуверенно, будто они ходили под водой, когда тебе каждый шаг дается с дополнительным трудом оттого, что надо преодолеть сопротивление воды.

Один из них, в каске, козырек которой лежал на носу, и поэтому ему приходилось закидывать голову, чтобы увидеть Алису, указал на нее пальцем и произнес небольшую речь, которую Алиса, разумеется, не поняла и даже пожалела, что рядом нет Аркаши с его гениальной способностью понимать и мгновенно выучивать новые языки. Аркаша любил повторять:

«Трудно выучить первый язык. Второй дается с немалым трудом. В третьем ты уже встречаешь кое-что знакомое, а двадцатый ты знаешь заранее – надо только выяснить мелкие детали».

Алиса, как и каждый человек в двадцать первом веке, знала, конечно, несколько земных языков, говорила на космолингве, могла объясниться на Паталипутре и среди брастаков. Но способности к языкам у нее были самые средние.

– Вы откуда? – спросила Алиса на космолингве, после того как человек с козырьком закончил речь.

– Это тебя не касается! – ответил человек в каске.

Так что оказалось, языкового барьера не существует.

– Пошли! – крикнул бандит.

Когда они пошли, Алиса обратила внимание, что на ногах у них были непривычной формы короткие сапоги, ступни которых расширились, и оттого следы получались похожими на утиные. Алиса уже и без этого поняла, что Аркаша попал в плен к этим существам, а теперь она убедилась в этом окончательно.

Вокруг становилось все темнее – они все более углублялись в кустарник. Когда-то на этом месте стоял домик, но он давным-давно сгорел, остатки балок и кирпичей заросли бурьяном, потом на этой почве поднялись кусты, и росли они так густо, что не дали там приняться ни одному дереву.

За те несколько минут, пока они двигались к центру зарослей, Алиса догадалась, что встретилась с инопланетянами. Во-первых, нигде на Земле нет людей такого размера, как эти. Еще можно с трудом допустить, что миниатюрные дикари сохранились в каком-нибудь непроходимом тропическом лесу Амазонки. Но эти-то были не дикари! Они облачены в мундиры, шлемы, у них не только сабли, но и пистолеты. А для того чтобы сделать пистолет, надо, по крайней мере, изобрести порох и научиться плавить металлы. А этого в джунглях Амазонки, а тем более в джунглях Подмосковья не может случиться.

Встречу с инопланетянами вряд ли можно было назвать дружественной. Лет сто назад какой-нибудь писатель-фантаст обязательно написал бы о том, как приятно встречаться с братьями по разуму, как они любят нам помогать. Но у Алисы был большой жизненный опыт, и она знала, что в космосе живут самые различные цивилизации – и добрые, и жестокие. Конечно же, существует Галактический совет, который разбирает все случаи нападений, недоразумений, грабежа и стычек. Но порой суд запаздывает, а патрульный крейсер, который должен навести порядок, прилетает слишком поздно.

Алиса вышла на небольшую прогалину в зарослях. На невероятной высоте ее сплошным шатром перекрывали зеленые листья, но внизу росли совсем небольшие кусты – они и скрывали космический корабль незваных гостей. Конечно же, космический корабль!

Корабль был неплохо замаскирован. Его не увидишь, пока не подойдешь вплотную. Он представлял собой пирамиду со стесанными углами, вершина которой поднималась... Алиса затруднялась сказать, на сколько, но, наверное, не ниже, чем на высоту десятиэтажного дома. Только не настоящего десятиэтажного дома, а такого, в котором могла бы жить миниатюрная Алиса. То есть, если перевести размеры корабля в нормальные сантиметры, высотой он был примерно в полметра.

Навстречу Алисе открылся люк, и оттуда вышло еще несколько человек в черных мундирах. Они заговорили с теми, кто привел Алису. О ней самой на минуту забыли, зато заинтересовались мечом, который притащили к кораблю двое мужчин покрепче. Инопланетяне цокали язычками, ахали, спорили, стучали пальчиками по клинку... Затем из корабля выскочил худой человек – весь мундир в нашивках и позументах – и закричал что-то на непонятном Алисе языке.

Алису повели внутрь корабля. Если снаружи он был сильно избит, исцарапан, обожжен, очевидно, от долгого путешествия, то внутри корабль оказался страшно скучным и пустынным. Серые стены коридоров, темно-серые люки, круглые одинаковые лампы под потолком. Эта картина оживлялась лишь надписями и хулиганскими картинками, выцарапанными на стенах. Будто на корабле летали испорченные дети. Через несколько шагов коридор расширился – наверх вел неподвижный эскалатор. Алиса шла покорно, ведь каждый шаг, как она надеялась, приближал ее к Аркаше.

...Снова короткий коридор, который оканчивается нишей, забранной решеткой. За решеткой на полу сидит Аркаша в лохмотьях, что остались от набедренной повязки. Перед ним кучка палочек. С внешней стороны решетки стоят две девушки в длинных сиреневых платьях. Они очень внимательно смотрят на Аркашу и что-то записывают в блокноты. За их спинами – толпа инопланетян, смолкшая при появлении Алисы.

– Эй, Аркаша! – воскликнула Алиса. – Наконец-то я тебя нашла!

Аркаша оторвался от палочек, вскочил, придерживая руками повязку, кинулся к решетке, но, вместо того чтобы обрадоваться появлению подруги, рассердился:

– Еще чего не хватало! Ты зачем пришла? Ты понимаешь, как ты рискуешь?

– Аркаша, значит, я не должна была обращать внимания на то, что ты пропал? А вдруг это Мордашкин? И он тебя нечаянно придушил?

– При чем тут Мордашкин! – сказал Аркаша. – Мне удалось отыскать неизвестную мини-цивилизацию. Это открытие галактического масштаба! Потребовались вся моя деликатность и дипломатичность, чтобы наладить с ними контакт. И как только что-то начало получаться, появляешься ты!

– Значит, это не они тебя поймали, а ты их нашел?

– Разумеется! Я им поддался! – ответил Аркаша в традициях нахала Гераскина.

Они разговаривали через решетку, как будто рядом никого не было. Это хозяевам корабля надоело. Алису стали подталкивать к решетке. Распахнулась железная дверь...

– Только не сопротивляйся, – предупредил Аркаша. – Ничего страшного. Они прилетели сюда завоевать Землю и поработить нас всех. Сначала нас с тобой изучат, как местных туземцев. Это очень интересно!

– Ты хочешь, чтобы меня считали дикой женщиной?

– Совершенно дикой.

– А потом покорили?

– Я не думаю, что им удастся нас покорить, но как интересно, если они попробуют это сделать!

– Но это невозможно!

– Тебе так кажется, а им – иначе. Они думают, что мы все – лилипуты.

Алису грубо затолкнули в клетку. За решеткой собралось уже человек двадцать, они шумно обсуждали пленников, один из людей в темном мундире даже показал Алисе кусок хлеба. Остальные засмеялись. Кусок хлеба влетел в клетку и упал к ногам Алисы.

– Вот это мне не нравится, – сказал Аркаша. Он нагнулся, подобрал кусок с пола и ловко запустил им в того, кто смеялся громче всех. Обиженный схватился за саблю, принялся вопить, остальные засмеялись еще громче, точно так же, как смеется толпа грубых, невоспитанных зрителей в зоопарке, когда верблюд плюнет в самого нахального зрителя.

Раздался пронзительный звонок – хоть уши затыкай.

– Что это? – удивилась Алиса.

Аркаша пожал плечами:

– Я тут всего час сижу, а может, и того меньше. При мне еще не звонили.

Он сделал шаг к решетке и стал прислушиваться к оживившимся лилипутам.

– Ясно, – сказал он наконец, – звонят к обеду, и это для них – святое. К тому же они соскучились жевать сухари и консервы, а сегодня их кормят свежей едой. Им не терпится ее отведать.

Оживленно разговаривая, зрители ушли. Остались лишь две фигуры в сиреневых платьях до пола.

– Это ученые дамы, – сказал Аркаша. – Им уходить нельзя, они меня изучают. Младшие научные сотрудники без степени.

– Как это изучают? – спросила Алиса.

– Очень просто. Видишь эти палочки? Я их должен складывать. Если я буду хорошо складывать – получу конфетку. Плохо – убьют!

– Аркаша, что ты говоришь!

– Я бы мог у них спросить подтверждения, – сказал Аркаша, – но мне не хочется открывать карты. Пускай они думают, что мы дикие люди и не понимаем их языка. Пускай они нас не стесняются...

– Эй! – приказала одна из девиц, показывая на палочки, разбросанные на полу перед Аркашей. Вторая кинула еще пригоршню палочек перед Алисой.

– Думай, Алиса, думай, – сказал Аркаша. – Если ты сможешь сложить из этих палочек квадрат, тебе дадут поесть. Ты голодная?

– Да ты что! Я же недавно завтракала.

– Счастливая. А мне завтрак только снится.

Девушки зашебетали, торопя пленников.

– Велят думать, – сказал Аркаша.

– Как же я забыла! – воскликнула Алиса. – Все случилось так неожиданно, что я забыла про шоколад.

– Шоколад?

– Я тебе принесла шоколаду, – сказала Алиса.

Она вытащила из кармана в плаще пакет с комком шоколада. От этого военные девицы вообще пришли в крайнее негодование. У одной из них была палка – она просунула палку в решетку и норовила дотянуться до Алисы. Алиса передала шоколад Аркаше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/kir-bulychev/voyna-s-liliputami>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)